

Артефакт Козеруга. Часть 3

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Меллони Джунг

Меллони Джунг

Артефакт Козеруга. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56597653

SelfPub; 2020

Аннотация

Виталина – попаданка, уже прошла через множество трудностей судьбы и впереди встала ещё одна. Академия Акрих! Завоюет ли она уважение на своём факультете? Сможет ли дать отпор титулованным особам? На что она готова пойти, чтобы доказать всем, что её мужчины, только её? Сможет ли остаться собой после всех этих передраг? Но впереди ещё одна неприятность – похищение детей. Сможет ли она вернуть свою названную сестру и её брата? Сможет ли остаться в новом для неё мире или боги выдернули её с Земли, чтобы она только выиграла спор, а так – её место не здесь? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	43
Глава 3	55
Глава 4	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Глава 1

Моё имя Лина или полностью – Виталина. Родители хотели мальчика Витю, вот и получили, что получили. Из-за этого меня бесит, когда называют Витой, лучше уж Лина. Мне двадцать восемь лет, я не писаная красавица, но довольно-таки симпатичная девушка, с серыми глазами, каштановыми волосами длиной до попы, но маленького роста. Во мне метр и пятьдесят пять сантиметров, фигура песочных часов. В этом мире или, точнее сказать, мирах, я уже несколько месяцев, где нашла свою любовь, своих друзей и свой дом. Сейчас я нахожусь в мире Зулат в своём поместье «Лиловые рощи», купленное мной на торгах.

За прошедшие несколько недель перед школой мы успели многое, например, разобраться с заброшенными деревнями, с бандитами, с соседями и с сельчанами, но об этом более подробно.

После того, как многое было узнано о Провайской и поместье, я решила сразу ввести несколько правил. Перво-наперво, приняла клятву верности от остальных старост, чтобы больше не ожидать удара в спину. После ввела несколько законов, например, когда открыт сезон охоты, рыбалки, вырубки леса, сбора ягод, трав и грибов и когда сезон закрыт, и за нарушения будет выписан большой штраф. Не хватало

мне ещё тут – у зверей только идёт выведение молодняка, а их отстреливают. Так через несколько лет и живности в лесу не останется. Пусть ждут, когда тот или иной зверь научит своих малюток выживать, а мои работники за этим обязательно проследят. За этим всем будет наблюдать Юрик, как главный лесовик, а в помощь ему отдала друиду Квоасу. Возмущений, как ни странно, не было, даже какой-то мужской голос выкрикнул из толпы:

– Да мы так и охотились. Звери мы что ли?!

Вот так всё удачно и разрешилось. А мне вдвойне спокойней будет.

С Эмильеном я так же договорилась, что теперь он наш посол. Чем тот с радостью и занялся, чувствуя себя в своей стихии: в политике и экономике с соседями. Знаю, что это прерогатива императрицы и владыки другого государства, но, думаю, если на границе будет мир и порядок, то и набегов не будет, по крайней мере, пока наши монархи не начнут враждовать. И недели не прошло, как он уже со многими соседями нашёл общий язык.

Теперь, если мы когда-либо решим устроить ярмарку, то к нам приедут не только из нашего государства, но и из-за границы, что по-любому улучшит моё влияние. Но с другой стороны, чтобы ярмарка удалась и соседи продолжили сотрудничать, нужно и от нас что-то предложить, заманить. Например, продавать что-то экзотичное, что нужно многим и нет ни у кого, кроме нас. Вот такие травы и животных я

решила выращивать на своей земле в будущем.

Так же через два дня после того, как был совершён ритуал в моём поместье, у драконов прошла казнь над Эвилинитилем. Нити же отправили в психушку, потому что она стала полностью невменяемой. А эльфов и другую разношёрстную компанию, помогающую в ритуале эльфам, сослали на рудники к гномам. Произошло всё это довольно-таки быстро, никто за них заступаться не решился, а вот суд над Лаурелией или Провайской затянулся. Ведь она, во-первых, юнита (герцогиня), а во-вторых, любимая дочка родителей и была в поместье «Розалия» с официальным визитом. Вот из-за этого пришлось устраивать верховный суд или суд аристократии и доказывать, что она и у нас успела дел наворотить. Но в итоге за две погибшие деревни, за незаконную лабораторию, ритуалы и много чего ещё, её приговорили к казни, как бы семья ни старалась её защитить. Земля ей пухом.

А пока я разбиралась со всем этим здесь, в Думале произошла одна неприятность. Через несколько дней после моего отъезда на Ривну и Кело открыла охоту местная городская банда. Ведь рабы, тем более без присмотра хозяина, никто и звать их никак. Если что-то случится, кто им поверит, что они это не специально сделали? Никто, по-любому сами виноваты. Ведь бывших преступников не бывает. Так что во всём виноваты только рабы.

Ривна с Кело в один из дней пошли на рынок, чтобы купить продуктов, оставив детей с учителем Мариосом. На

рынке перед ними началась драка. Один парень толкнул другого, и между этими двумя произошла потасовка, сразу же набежали зрители, окружая драчунов. Рив и Кело отошли в сторонку и решили переждать, когда все успокоится, так как проход к нужному прилавку загорожен галдящей толпой. У одного из дерущихся выпал мешочек с деньгами и прокатился он точно к ногам Рив, она его подняла и хотела уже отдать владельцу, как совсем посторонняя женщина, которая всё это время с удовольствием наслаждалась дракой, закричала:

– Украли деньги! Все мои деньги украли! Воры! Помогите, грабят!

Все, кто ранее наблюдали за дракой, стали возмущаться и обвинять Ривну в краже. Рив и Кело начали наоборот защищаться и просить вызвать стражей, чтобы доказать свою невиновность, но никто их не слушал. В итоге Кело избили, сломали пару рёбер и нос, а Рив чуть не изнасиловали. Тогда на шум толпы приехал Натанис с двумя парнями. Разогнав галдящих, Нат загородил собой ребят, друзья же вызвали стражей. Те, по приезду, всё запротоколировали, а когда всё выяснили, арестовали двух драчунов и их сообщницу. Ту самую вопящую женщину. Оказывается, на этом рынке частенько обворовывают рабов, ходящих без хозяев, простая афера, где рабы всегда отдают деньги, лишь бы никто ничего не рассказал хозяевам или стражам. А тут от моих никто не ожидал отпора. И вот из-за того, что стражи послушали

каких-то рабов, а не примерных жителей, на Рив и Кело началась всяческая травля, то гнилые овощи бросят под ворота, то закидают двор разными листьями с угрозами. Хоть в сам дом проникнуть не могут из-за магической охраны, вот и гадят по-разному. В один из дней Мариос не выдержал и попросил у Ната помощи, мало ли охрана не выдержит или на улице кого-нибудь одного подловят, избыют. Оставшуюся на свободе группу, конечно же, пытались отыскать, но пока безрезультатно, и из-за этого Нат предложил переехать в наше поместье, по крайней мере, пока не найдут виновных.

Первое письмо от Рив с рассказом о случившемся и вопросом, как дела в поместье, я получила, когда была на слушание по делу Провайской. Случившееся меня, конечно же, сначала взбесило. Захотелось самой найти эту группу, которая посмела тронуть моё, и показать, где раки зимуют, но быстро взяла себя в руки. Стражи справятся, они на это учились. Ответив Рив, что уже можно приезжать, у нас-то уже со всеми бандитами разобрались, тут теперь тишь да гладь, но попросила Ната сопроводить всех моих во избежание ещё каких-нибудь казусов. И стала ждать приезда своей оставшейся группы.

После этого неприятного известия пришло ещё одно: мне, как и моим мужчинам, прислали письмо от заместителя директора о введении нового правила, а это – никаких романов работников академии с учениками. Так как, только что был инцидент, где одна особа обвиняла одного учителя в домо-

гательствах. И данного учителя еле спасли от рабства, доказав его не виновность, но вот с преподавательского места ему пришлось уйти. Поэтому с первого учебного года, если преподаватели не обручены и не связаны узами брака, они живут отдельно и не имеют права приставать к ученикам школы.

И кода я уже думала, что сегодня всё закончится и Лаурелию посадят, и я начну наконец-то спокойно жить, мне пришло письмо от Афинии с извинениями в отказе на свадебное приглашение. Видите ли, король Якуш гневаться изволит и видеть меня на свадьбе не желает, а если увидит, отправит прямиком к палачу. Тогда я поняла, что сама виновата, что ему вперёд меня дошли слухи, и по-любому это сделали те, кто любил Коллинза или те, кто не жалуется таких как я – крестьянок, заполучивших титул. Дура, надо было мне написать о случившемся сразу же, когда произошла казнь, а я отложила. Думала, время есть, а теперь и над самой плаха висит, и решила действовать быстро, пока советчики совсем не настроили его против меня. Я написала письмо с извинениями Якушу, как и нашей императрице с подробным рассказом о случившемся, и что могло произойти, если бы я пустила суд на самотёк. Да его бы население на маленьких Коллинзиков порвало. В итоге, пришлось помотаться на беседы к императрице Кошиги и его величеству Якушу, который не поленился приехать сюда. Когда он явился к нам, я испугалась знатно. Ведь то я, а то родная кровь, племянник

был всё-таки, так что пришлось сильно попотеть, чтобы доказать, что Коллинз вовсе не ягнёночек и я не просто так по своей прихоти отправила того на суд божий. Вздохнула с облегчением только тогда, когда за меня вступился Тирси и Вишня. Они достали старинную книгу, где чёрному по белому написано предостережения: «что, если обвиняемый на самом деле не виновен, богиня отпускает того с почестями и награждает даром, а обвиняемого ждёт участь наказуемого, за ложные обвинения». И Якушу пришлось меня на первый раз простить. Так и сказал:

– Что взять с лисы, которая только недавно приняла свой титул. Это вам урок на будущее, ниса, не прыгайте выше вашей головы, а то её и лишиться можно. Я вас прощаю, но на первый раз, – а у самого чёртики в глазах бегают.

Вот тогда я и поняла, что на него в действительности давили аристократы, и ему пришлось устроить иллюзию прилюдной порки. Хотя он и знал, что из себя представлял его племянник. Да и по-любому обо мне тоже много информации насобиравал, прежде чем всё это заварить. Политик.

Вот так я и проводила свои дни до начала учебного года, точнее, после завтрака и до вечера, до помилования, находясь на поклоне у короля с императрицей. Утром же в шесть часов меня будил Содж, и мы ходили по моргам и искали ему тело. После, в восемь из душа меня вытаскивал Сев или Соян, и мы шли на урок физкультуры, занимались они со мной бегом, гимнастикой, плаваньем. Объясняли эти муче-

ния тем, что после моего последнего похищения, я должна самостоятельно хотя бы убежать от обидчика. После недели таких нагрузок, я начала замечать, что стала выносливей, но для моих тиранов я до сих пор ползаю, а не бегаю. И только, когда падая звёздочкой на землю, я претворялась мёртвой, меня отпускали. А вечером, после нескольких выпитых пинт моей крови судьёй и королём, возвращалась домой и садилась за книги, чтобы хотя бы догнать, а может даже немного перегнать свой курс в академии. Вот такой сложившийся распорядок у меня получился.

Днём, когда я была занята, мои ребята тоже не теряли время даром и занимались восстановлением деревни с моим домом. Первым, что они сделали, прежде чем начать строительство новых домов в Едивлашке, это разобрали старые и сожгли. После расчистили территорию, и только после полного осмотра и вердикта, что всё чисто и никаких подпольных лабораторий там нет, они возвели новую деревеньку. Назвали её Атаманца. Решили, что если оставить старое название, то оно несчастье принесёт. Старостой назначила Люсана, и мне всё равно, что он мой раб, мой же. Возражающих и возмущённых данным назначением не было или просто никто не рискнул возразить.

Построили они на расчищенном участке уже семь домов, которых на одну небольшую улочку набралось. Двухэтажные белого цвета дома стоят Г-образной формой, но располагаются они так, что рядом стоящий дом создаёт букву П. Со

стороны, где дома идут прямой линией, между ними поставили забор, тем самым разбивая землю на ровные участки. Доходили они почти до самой кромки леса, это примерно двадцать соток. Там уже сами хозяева решат, где разбивать огород, сад, ставить сарай, баню, то есть всё, что они захотят. А со стороны, где дома идут под углом, посадили фруктовый садик и построили небольшую беседку.

В пяти из семи домов, стоило только закончится строительству, заселились образовавшиеся парочки – это Люсан с Оди, Эмильен с Нои, Норсан с Квоасой, Натанис с Ривной. С Нои так же решили остаться жить Стэт, Буб и Олик. Юли же продолжила жить и учиться у ведьмы Гловеды. Я им не мешала, хотят – пусть живут там. Меня всё равно в поместье из-за учёбы почти не будет, а так они хотя бы будут под присмотром. Когда, конечно же, выпадало свободное время, то я собираю всех у себя, и не только детей, но и взрослых, и учу их нашим играм: пряткам, салкам, игре в лапту, в войнушку или в индейцев. Учитель Мариос решил остаться с нами и, устроившись преподавателем в школе Саловеюшки, занял пятый возведённый дом. Нат так же переехал к нам и устроился в стражи. Мне кажется всё это из-за Ривны. Два последних дома остались пока пустыми, но, думаю, это ненадолго.

Дорога между домами вышла широкой. А чтобы смотрелась не просто какая-то серая дорога, посередине разбили небольшую аллею из цветов и деревьев. Получилось очень красочно. Посмотрим, что будет дальше.

Строительство своего же дома заняло такое же время, как и постройка целой деревни. Я тогда радовалась, что тут есть магия, а то строился бы мой домик годков эдак пять, если не больше. На помощь, как и обещала, позвала Эвинию – дизайнера из Думала. Её команда помогала мне ранее, и я осталась полностью довольна её работой. Как и планировала, чертёж здания оставила старый, то есть из одной комнаты ты можешь попасть в другую или выйти в коридор, чтобы попасть в следующую комнату. Получился своего рода лабиринт, но и кое-что своё добавила.

Сам невзрачного серого цвета пятиэтажный дом шёл буквой О. В середине, где получился маленький свободный уголок, поставили детскую площадку. Построили детский домик, песочницу, множество турников, горок, даже место на надувной батут нашлось. Так же с каждого этажа шла большая разноцветная труба, из которой дети могли скатываться на первый этаж, а под ними лежали маты, чтобы при спуске дети не ушиблись об твёрдую поверхность. Для детей весело, для меня же безопасней, чем они будут носиться по лестницам, и спускаться с перил. А чтобы дом уж совсем не смотрелся уныло, фасад здания, то есть балконы и террасу, покрасили в белый цвет, а также под балконами посадили цветы, что-то похожее на выюны. Они будут густо обвивать стену, а нежные фиолетово-белые цветочки передвигаться по кусту так, что стена не станет казаться только зелёной.

На первом этаже мы сделали кухню, малую и большую

столовую, приёмную или зал для гостей, бальный зал, комнаты для прислуги и оранжерею, возвышающуюся до третьего этажа. В подвале создали спортзал, склад, мастерскую для Дашбо (оказывается, он любит заниматься столярным делом) из этой комнаты так же имелся запасной выход на улицу. Далее шёл огромный винный погреб, ритуальный зал (точнее там посередине лежит камень Соджа и ничего более) и две лаборатории. Одна для Арро, а другая для новичков, то есть для меня. Так как в школе в скором времени мне придётся изучать зелье, я решила заранее подготовиться по данному предмету, конечно же, под чутким руководством эльфа. На втором этаже, с левой стороны располагалась библиотека, уходящая ввысь до пятого этажа, мой кабинет, комната отдыха, где можно что-то вышить или нарисовать. С правой же стороны шли гостевые покои. На третьем этаже располагалась моя спальня, соединённая с гардеробной и гостиной. Также через гардеробную, можно попасть в спальню Севы, а через его – к Сояну (я решила, что у каждого из нас должен быть свой уголок, чтобы отдохнуть, а так, все мы ночевали в какой-нибудь из наших спален). Далее располагался большой игровой детский зал, соединённый со спальнями Марвина и Суи. После идут спальни для всех остальных моих ребят, кто решил остаться жить в этом огромном доме. Также остались ещё четыре свободные комнаты для друзей, решивших заглянуть ко мне в гости. У каждой спальни в доме имелась своя ванная и туалет. На пятом и последнем этаже,

располагался открытый бассейн, музыкальный зал, где одна часть полностью состояла из стекла, а другая находилась в тени. В освещённой части стоял рояль, а кресла для слушателей находились в тени. Также имелась небольшая комната для танцев и полностью стеклянная мансарда (точнее получилось что-то похожее на комнату, где посередине лежали куча надувных матрасов, чтобы можно лёжа наблюдать за звёздами).

Двор пока ещё не успели полностью обустроить, но и его в скором времени приведут в порядок. Например, от дома по деревянному мосту можно будет дойти до озера. Где создадут пляжный уголок, чтобы можно было не только искупаться и позагорать, но и поразвлечься. Там оставят бар, маленький танц-пол, установят безопасное место для костра. Во дворе неподалёку от озера и дома поставят баню, а также множество построек для различных домашних животных. Вырастят огромный фруктовый сад, небольшой огород. А то, зная меня, я в скором времени привезу сюда каких-нибудь диких животных и растения, которым нужна помощь и забота, а то вдруг они без меня пропадут.

После завершения строительства дома Содж полностью взял охрану периметра на себя. Но мои ребята не надеялись только на способности Соджа, и решили обезопасить особняк ещё и своими силами. Парни при строительстве то там, то тут вписывали какие-то руны, произносили заклинания и поливали какими-то зельями. Девушки же натаскали разных

статуэток и картин, которые считаются охранными, потому что они могут оживать и тогда уж точно злоумышленнику не поздоровится. И после завершения строительства все встали вокруг дома и произнесли заковыристое заклинание, создавая купол, через который теперь нельзя пройти без моего разрешения.

– Ха, да я так сделал на всём поместье, – произнёс у меня в голове Содж.

Содж – дух, красивый мужчина от тридцати до сорока лет. Одет в военную форму, только на голове отсутствовал головной убор. Волосы светло-русые собранные в хвост чёрной лентой, спадающие чуть ниже плеч. Это я всё помня, когда он мне показался во сне, а так увидеть его не возможно, конечно же, если он не захочет.

И сейчас, наверное, их недоверие немного его задело, если он решил заговорить в моей голове.

– Успокойся, безопасность лишней не бывает, – произношу я так же мысленно и, немного погодя, поёрничала: – Спасибо им на том, что меня в самой высокой башне не запирают.

После всей этой установленной защиты на дом на меня с задумчивым видом частенько смотрели мои мужчины Сев и Соян, особенно, когда я собиралась на приём к императрице и королю. А за пять дней до начала учебного года, когда над моей головой перестала висеть плаха, эти индивиды вместе с Арро привили к нам в дом тату-мастера (мастера ритуали-

ста). Хотя, может, они ещё как-то решили обезопасить наш дом, кто этих параноиков знает. Поприветствовав гостя, закутанного в чёрный плащ, проводила всех в гостиную и решила уточнить, что они решили сделать.

– Что, решили ещё как-то обезопасить дом или неужели вы сможете воскресить Соджа? – спрашиваю, присаживаясь в кресло.

Мои удивлённо переглянулись.

– Ам... Лина, – начал говорить Соян. Огромный парень с белой кожей, ледяным взглядом серых глаз и аккуратным прямым носом. Волосы белого цвета, спускающиеся чуть ниже плеч. Назвала бы его альбиносом, потому что очень снежная внешность, а самое главное, что меня умилило – это ушки, как у кошки, на макушке. Слегка опущенные, прижатые к голове и тоже белого цвета. У него и белый пушистый хвост есть, как у песца. – Помнишь, тебе не понравилось, как ты выглядела, когда собиралась на приём к императрице?

Такое забудешь. Мне тогда пришлось облачиться в различные виды драгоценностей. Всё для моей безопасности. Серьги от ментального воздействия, куча мелких лечащих браслетов, множество щитовых цепочек, кольца: определитель ядов, портал, детектор лжи (созданный Рив по моему эскизу), перстень лисы, а в волосах острые спицы для самозащиты. Выглядела я тогда, как новогодняя ёлка, только звезды на лоб не хватало и был бы полный комплект. Боюсь, меня бы тогда императрица вместе с Якушем не поняли бы,

приди я ещё и с диадемой. Одно радовало, там я не одна такая нарядная была, а весь двор. Дворец, что тут скажешь. Нет, я ничего не имею против драгоценностей, и как любая девушка люблю их носить, но всё должно быть в меру. То есть на один вечер должен быть один комплект украшений и ничего лишнего, но ни когда куча драгоценностей, не сочетающихся между собой по структуре, цвету и марке. Это смотрится во-первых, не красиво, а во-вторых, как будто какая-нибудь бомжиха никогда не видящая украшений напялила всё на себя, чтобы не отобрали. Но я отвлеклась, и как уже поняла, чтобы мне не выглядеть, как той самой дремучей плебейкой, они наняли для меня этого мага.

– Мы тогда увидели тебя в этих украшениях и поняли, что это тебе не идёт, – перехватил слово Севарнат. Мой демон, мне он чем-то напоминает Хеллбоя: такой же красный от кончиков рогов до кончика хвоста с кисточкой на конце. Глаза жёлтого цвета, слегка кривоватый нос, повидавший не один кулак. Накаченное тело, очень высок, я буду ему чуть ниже плеч. Есть вторая ипостась. – Вотходишь ты так день-два в академии, а потом надоест всё это на себе таскать, снимешь, или наоборот случайно забудешь надеть. Ведь в академии мы не всегда будем рядом, особенно поначалу, а обезопасить тебя как-то надо. По крайней мере, пока ты сама не научишься самозащите. Вот мы и нашли мастера ритуалиста, который может помочь нам в этом.

– Если о таком знают все, тогда почему никто не пользует-

ется данными услугами, а продолжают сверкать, как новогодняя ёлка? – спрашиваю настороженно. – Хотя да, были и те, кто умело пользовался комплектом драгоценностей, но их было очень мало. Но это ничего не объясняет. Может, те дамы имеют вкус или их этому учили с детства.

Я уже поняла, что это будет тату, но портить кожу рисунком не хотелось. Из-за этого просто тянула время и искала способ избежать всего этого великолепия. Красивый рисунок-то ладно, но что-то мне кажется, что это будет какая-нибудь клякса, а может быть даже и не одна, а из множества символов. И к тому же она останется на моём теле на всю жизнь, это тебе не простой рисунок хной.

– Дело в том, лиса, что эта процедура очень неприятная и порой даже болезненная. А многие нисы просто не переносят боли и тем более не позволят уродовать свою кожу. Ведь сейчас мода на чистую слегка загорелую кожу. А в вашем случае ещё придётся лишиться волос на неопределённый срок, – произнёс ритуалист. Увидев моё недоумение уточнил: – Волосы на голове придётся сбрить.

Представив себя лысой и с какой-то чёрной кляксой на голове, я усердно замотала головой.

– Только через мой труп, – произнесла я, вскакивая с кресла.

– Извини, Лина, но потом ты ещё нам спасибо скажешь, – произнёс Арро, наводя на меня сонные чары.

Арро – светлый эльф. Светлые волосы, коротко отстри-

женные, синие глаза, чистое мраморное лицо, не выражающее ни одну эмоцию. Жилист, широкие плечи, худой стан, всего в меру, как присуще эльфю.

– Убью, – прошептала еле слышно, закрывая глаза и падая назад в кресло.

А когда я уснула с помощью этого мастера, мне нанесли несколько татуировок. Они представляли собой кельтские знаки, похожие на трискель Одина или на рог бога Одина, но в каждом изогнутом чёрном углу наносилась ещё золотистая руна. Так что теперь у меня на неожиданных местах кожи присутствовали пять татуировок.

Например, тату на запястье позволяет уклониться от вредящего зелья в моей еде. В последующем это было проверено Арро. Я просто становилась неуклюжей. Ложка или бокал выпадал из моих рук, а если кто-то захочет обнять или пожать руку с ядом, то тату нагревается до ожога на коже, тем самым предупреждая держаться от этого субъекта подальше. Чокнутые параноики. Видите ли, им необходимо убедиться в действии защиты. Следующее тату нанесённое на позвоночник, как раз между двух лопаток, срабатывает щитом от заклятий, выпущены в мою спину. Тоже было проверено, но на этот раз Севой и Сояном. Они выпускали из-за какого-нибудь угла различные заклинания мне в спину, мои ноги резко отказывали, и я летела целоваться с землёй, и с соприкосновением с твёрдой поверхностью меня накрывало голубоватым куполом. Но и у такого купола есть один дефект: он

действует, пока я не истощена, а вот после магического истощения, тату становится белой и щит гаснет до полной подзарядки. И самое, что меня удивило, эти параноики всё-таки нанесли мне один рисунок на левую щиколотку, крошечного светло-зелёного дракончика. Мне сказали, что он сможет ожить, только тогда, когда я буду в конкретной опасности, и дракончик позовёт на помощь того, кто сможет мне помочь, если не сможет сам меня защитить. Четвёртое тату нанесли в области сердца, оно позволяет не реагировать на заклятия, зелья или ещё какие штучки, побуждающие на какие-либо положительные или отрицательные эмоции, чувства тебе несвойственные. Что сказать, подчинить меня теперь почти не реально. Самое жуткое, что мне пришлось пережить, это тату нанесённое на лысую голову. Ментальный блок. Зато блок на сознании фиг прошибёшь, только мигрень заработаешь.

Это рассказали мне и протестировали на мне, конечно же, только после того, как я проснулась и погоняла моих параноиков по поместью, помог мне в этом Содж с милой статуей защитников. После жуткой истерики и целого выпитого пузырька успокоительного, также получасовой лекции о тату вперемешку с извинениями, сидящих по разным деревьям субъектов, я наконец-то более-менее пришла в адекватное состояние. Уже дома Арро выдал очень хорошую мазь для роста волос, так что на следующий день уже щеголяла причёской под ёжик. Зато теперь я могла постоянно носить толь-

ко кольцо портал, перемещающий одну меня в поместье, и серьги амура, которые были использованы ранее на охране Тирста, а также в редких случаях кольцо детектор лжи.

Сегодня, за три дня до начала учебного года в академии, у нас состоится маленький праздник. В связи с прошлыми событиями: с судом над бандитами, последней встречей с королём, а также удачное заключение мира с соседями, в общем, мы решили устроить пикник на свежем воздухе. И поэтому вчера, перед тем как уснуть, я всех попросила меня не будить, так как хотелось наконец-то выспаться и проснуться в хорошем расположении духа, но когда это меня последнее время кто-то слушал?

Как всегда, меня разбудили в начале шестого, и этим глупым созданием оказался Содж. Оказывается, что именно сегодня у него по подсчётам в одном из моргов должно оказаться подходящее для него тело, и если мы не поспешим, то его может успеть забрать кто-то другой. И не откажешь же ведь, обещала.

Дело в том, что после того знаменательного сна, я пообещала Соджу найти ему тело, а также помочь в поиске его сына. От обещания в помощи мстить удержалась, вот какой из меня боец? Верно, никакой. Там, думаю, сам справится или мои ребята, в крайнем случае, помогут. После того, как я перестала реветь и много чего наобещала Соджу, он отколол небольшой камушек от своего булыжника, продел его через серебряную цепочку и отдал мне. Я же должна повесить по-

лученный кулон на выбранное нами тело, и произнести пару строк, которые перед этим я записала на бумажке под диктовку всё того же Соджа. Получился вполне себе такой хороший абзац из непонятных слов, где даже переводчик не смог перевести текст дословно, только лишь о добровольном заточении души в живое тело и что ни у кого нет никаких претензий на данный ритуал. Также я попросила Тирста составить документ на изъятие мной любого тела, чтобы было всё официально, а в морге меня не выставили вон или не сдали в психушку.

И вот, чтобы хотя бы избавиться от первого обещанного мною пункта, мне приходится вставать в шесть часов утра, ведь другого свободного времени у меня попросту не было, и помогать ему в поисках бесхозного тела. А главное условие, чтобы это тело подходило по каким-то там требованиям, параметрам Соджа. По мне то, так нам подойдёт только бомж. Только у бомжа никого нет и никто не будет его искать. Да и всем будет по фиг, что мы с ним будем делать.

Вначале, наверное, в первые пять раз моего похода в морг, я была скромной, вежливо здоровалась с работниками морга, если приглашали на чаепитие, не отказывалась и пила с ними, но после каждого пробуждения ни свет ни заря, запас добродушия у меня истончался. Особенно, когда дома бардак и приходилось бегать, как в попу ужаленный ослик, а некоторые служащие в морге были грубыми, многие посылали меня матом и хлопали перед моим носом дверью, го-

вора через мат приходиться только в рабочее время. Я начала заходить в морг чуть ли ни с ноги, не обращая никакого внимания на возмущённые лица патологоанатомов. Теперь в некоторых моргах при виде меня перекрещиваются, другие пробуют проклясть, только завидев издали. А как тут отреагируешь на милую улыбающуюся девушку, которая приходит одна, да ещё после захода солнца (не забывайте о разнице в часовых поясах на другом полушарии земли или на другой планете), при этом она с кем-то постоянно разговаривает (ведь призрака можно увидеть, а тут никого), требует у вас мужское свежее не разделанное тело, приятной наружности, с магией и без каких-либо родственников? Я бы эту девушку десятой дорогой обходила, видно же, маньячка. Вот так я один раз и попала, мне вызвали психиатра (целителя душ). На мои убеждения, что я вменяемая, не обращали никакого внимания, вкололи успокоительного и перенесли в больницу. Из дурдома тогда меня Вишня вызволил, а мои ребята ещё долго после этого случая надо мной подшучивали. Те же, кто меня чаем поил, по моему мнению, сами немного того и им скучно сидеть в пустом морге, свежие тела у них бывают только раз в несколько месяцев, а тут я, неизвестная личность, по-любому новыми историями подпорчивать могу. Поэтому, когда возвращалась домой, я сначала выпивала успокоительное, чтобы прекратился нервный тик левого глаза и чтобы руки не трястись, иначе кого-то случайно задушу. После, немного придя в себя и перестав думать о расчлене-

нии одного индивида, пью бодрящее, мне ещё целый день на ногах стоять и не хватало свалиться от усталости где-нибудь в не подходящем месте во дворе.

И нет бы таскать меня только по одному миру, как будто там моргов мало, так нет, куда ему в голову взбрѣдет, туда и тащит. Да я в академии теперь у некросов своей в доску буду. Я уже такое видела, что теперь смело можно переводиться на их факультет. Да, признаюсь, пару раз убегала в туалет, чтобы очистить желудок после увиденного, но потом привыкла, теперь вон даже чай свободно пью в морге. Как говорится: ко всему привыкаешь. Даже на специфический запах в тридцатый раз перестаёшь обращать внимание, а на увиденные разной свежести трупы, как и повреждения тела, смотришь с безразличием. Так что теперь мне морг, как дом родной, тем более, куда бы меня ни вытащил Содж, морги нигде не отличаются своей планировкой.

Расположены на первом этаже или в подвале больницы, сначала попадаешь в маленький коридорчик, после в холодильник, где на столиках лежат трупы. Столы представляли собой стоящий на ножках гроб, где верхняя часть крышки прозрачная, чтобы было видно лицо лежащего существа. Так в восемь-десять рядов по пять-семь столов в захудалом морге, с большим количеством населения – значительно больше. Везде всё стерильно и удобно расположено так, чтобы не мешать каталке перевозить свежие трупы на новое морозильное место. Одна каморка патологоанатом только по-домаш-

нему обустроена и главное – в ней тепло.

Но вернёмся к нашему утру и вот, когда я должна быть в лучшем расположении духа радовать гостей своим цветущим видом, а не думать о расчленении кого-либо, меня снова с самого утра дёргают в морг. Может это какой-то намёк?

По-моему, для спящего патологоанатома стук открывающейся двери в два часа ночи стал полностью неожиданным. Тот сразу же подскочил со своего спального места, то есть с каталки, стоящей в коридоре, и стал быстро протирать глаза.

– Ты достал меня, Содж, я тебе что, железная? Я, между прочим, должна спать хотя бы шесть часов в сутки, а с тобой у меня ни то, что времени на сон нет, так нет и личной жизни. Я же попросила не будить меня сегодня в такую рань. – И мне всё равно, что здесь у них уже глубокая ночь, продолжила ругать призрака: – Тело ему, видите ли, срочно понадобилось, – шиплю на впереди идущего Соджа.

Сама я его тоже не вижу, но седьмым чувством просто знаю, где он на данный момент находится.

– Ты же знаешь, если тебя не будет в поместье, то я ни с кем не смогу поговорить или предупредить об опасности. И сама понимаешь, время уже осталось совсем мало, нужно спешить, – произнёс мой сопровождающий, идя дальше и не обращая ни на кого и ни на что внимания.

Я же перевела взгляд на рыжего растрёпанного парня в чёрной униформе. Череп и кости, вышитые на груди правого кармана, означает стража над мёртвыми, а не как у нас пи-

ратство. Скорее всего, это стажёр или может только устроился на первую свою работу, так как внешне выглядит очень молодо. По мне, он ещё зелён для такой работы. Сами представьте, в мире, где существует магия и живут не только люди, а все ваши самые страшные фантазии, в морге может произойти всё, что угодно. Поэтому для меня это странно, видеть тут ночью юнца лет двадцати на вид. Хотя может он ас в своём деле, а я тут про себя на него наговариваю.

Проходя мимо него, бурчу:

– Доброе утро. И нечего спать на рабочем месте, так и с трупом можно поцеловаться. – И не дожидаясь ответа, захожу в холодильник. Я его так прозвала из-за минусовой температуры в помещении. Всего лишь минус десять градусов, но в одной майке тут уже не походишь. После дохожу до первого стола с трупом мужчины, указывала пальцем на гнома, спрашиваю: – Этот?

– Нет, – твёрдый ответ Соджа, который по мне даже и не посмотрел на указанный мною тело.

– А может, да? – рычу.

Домой хочу, в кровать, под одеялочку и поспать, и побыстрее, а между этими мечтами навис Содж с трупом.

– Нет, – повторяет.

Я же удручённо вздыхаю и иду к следующему мужчине. Так пять раз подряд, а после очередного отрицательно ответа, не выдерживаю, спрашиваю:

– Да что тебе не нравится? Смотри, какой красавец, ну и

что, что челюсти нет, найдём. Ещё красивее станет.

– У него и органов нет, – безразличный ответ призрака.

– Так и их найдём и пришьём, – говорю ему.

– Тебе это надо? – смотрит тот на меня, приподняв одну левую бровь.

– Я-то пришью, так пришью, что писать через рот будешь.

Ладно, убедил, идём к следующему, – говорю, направляясь далее. Содж на это никак не реагирует. А парень уже, наверное, думает вызывать мне психиатра или ещё понаблюдать за бесплатным представлением?! После ещё одного осмотра я, опять не выдерживая, шиплю: – Если ты сейчас же не выберешь в этом морге себе тело, я тебе обещаю, я тебя затолкаю в любое первое попавшееся, привезённое в этот морг тело, и скажу, что так и было. Тебе ясно?

– Тут нет нормальных. Ты сама посмотри, какой у него длинный горбатый нос. Я не хочу, чтобы мне на него все пальцем показывали, – говорит тот серьёзно, но лицо так же безжизненное, как будто ему на всё это наплевать с высокой колокольни.

Что хочу сказать, это было легче принять мысленно: зашёл в первый попавшийся морг и выбрал первое попавшееся нормальное тело. На деле же оказалось это совсем не так. Неделя и около тридцати проверенных моргов. За это утро на нашем счету этот морг уже шестой, и мои нервы уже на пределе. Ну вот сколько можно? Я понимаю, если бы действительно тел красивых не было, так были. Но нет, этому

привереде не нравится, то у труп аура не та, ну ладно, с аурой бывает, но то, что у этого нос длиннее, чем нужно, это уже слишком.

– Да иди ты сам знаешь куда со своим носом. Это уже шестой морг за этот день, я, между прочим, пыталась выпастся за все эти нервогрёпки, свалившиеся на мою голову, и то из-за тебя неудачно! – кричу, а руки хотят придушить это высочество.

– Ни нервничай, нервные клетки не восстанавливаются. Вот попроси у паренька успокоительного, – произносит тот сочувствующе.

– Не нужно мне твоё успокоительное. Я по-человечески просила тебя не будить меня так рано, я только два часа из-за тебя поспала, – шиплю, сжимая и разжимая кулаки.

Такое ощущение, что он специально меня выводит из себя. Да, я соня, люблю поспать, и когда меня будят просто от забавы ради, меня просто переключивает от злости. Ведь можно было подождать, пока выплусь, и только потом вести меня хоть на северный полюс, а он мою просьбу проигнорировал.

– А нечего с этими двумя сексом заниматься. Вы даже не обручены, – усмехается тот. – Ты всё-таки лиса. Тебе нужно следить за своей репутацией.

– Тебя не касается, где, как и с кем я провожу своё свободное время. Тебе ясно? – указала я на него пальцем. Проверив последний труп, находившейся в морге, который так

же отвергли, я окончательно пришла в ярость и молча с топотом, пошла к стулу для посетителей. Усевшись на него удобнее, строго произнесла: – Я тебя предупреждала, что если ты продолжишь в том же духе, то я выберу первое ввезённое сюда тело. Теперь я так и поступлю. Так что ждём. – После закрыла глаза, облокотившись на спинку стула, а голову положила на стену и попыталась хоть немного подремать.

Как ни странно, рыжий парень не мешал. Ещё немного постоял возле меня, а после тихо пошёл в свою коморку и оттуда загремел посудой. Ясно, ставит чайник. Соджа я старалась игнорировать. И, кажется, всё-таки удалось ненадолго задремать, так как вздрогнула только тогда, когда кто-то постучал в морг и с громким криком вошёл внутрь:

– Грем, принимай работёнку. Тут нескольких пришибло, драка в пабе «Старый гуа (гусь)» была. Вот нечаянно некоторых задело! – крикнул мужчина, появившийся в проходе. Я прикинулась ветошью и продолжила делать вид, что сплю. Мужчина всё распался. Я даже могла представить себе, как он машет руками или округляет глаза притом или ином выражении. – Представляешь, там два орка с гномами дубинками махать начали, после эльфы как-то в эту кучу малу попали. Одного паренька задела заклятием, так что тот ударился в стену, после неудачно упал на стол и свернул себе шею...

– Я понял, Маки, – перебил громкий бас приятный мужской голос. – Закатывай, после, вечером, приходи, погово-

рим, а то у меня тут клиенты... тка, клиентка, труп мужчины... кхм... мужа ждёт.

– А что это она? – спросил мужчина.

Видимо, сейчас он рассматривал меня, но я так же продолжала притворяться спящей.

– Всё, потом... – видимо, парню удалось выгнать мужчину ну улицу, так как голоса стали тише.

Я встала только после того, как все трупы были размещены по свободным местам и за мужчиной закрылась входная дверь. Затем быстро прошла по столам, рассматривая привезённых. Понравился из всех мне только один паренёк лет двадцати восьми на вид, немного подкрашен ссадинами и синяками, а так, можно сказать, как будто спит. И бледность ему только к лицу, и именно бледность, а не синиватость или серость. Густые чёрные, как воронье крыло, волосы, коротко остриженные сзади, впереди удлинялись, и одна прядь спадала на левый глаз. Из-за такой стрижки сильно выделялись скулы, делая лицо чуть ли не квадратным. Небольшой пуговкой носик и пухленькие губки делали парня больше девчонкой, чем мужчиной. Если у него ещё большой разрез глаз, будет просто фарфоровая куколка. Всё решено, беру его. Да, смазливый, но мне нравится.

– Н-да. Бедный парень. Симпатичный, но молодой, как бы родители бучу не подняли за похищения тела, – шепчу, потирая переносицу. – Нет, точно его беру. – Не слушая возражений Соджа на заднем плане, я развернулась к позади сто-

ящему рыжику. – Грем, оформляй документы на отдачу трупа во имя науки и всего такого. Вот документы на изъятия любого понравившегося мне тела, – говорю, отдавая ему документы. – И посмотри, есть ли у этого парня родственники? Если есть, то будут ли они возражать по утрате тела или, может, их, удастся подкупить?

– Родственники не указаны, значит, проблем не возникнет. Забирайте, – дал нам разрешение работник морга, зарываясь в заполнения документов.

Странно, но мне всё равно, рыбка уплыла, кто виноват, что не вписался за парня, пусть сам себе кусает локти. Продолжая игнорировать Соджа, я открыла крышку и повесила цепочку на шею тела. А что его слушать, надоел уже. Тело молодое? Молодое! Красивое? Красивое! Все при нём? Вроде, всё при нём! Что ещё нужно-то? Начав читать по листочку, я одним глазом наблюдала за трупом, проверяя, как всё идёт. Не шелохнулся ли? Закончив читать, я во все глаза смотрела на парня, аж ножкой притопывать от нетерпения начала. Ну, скоро? Через две минуты пошевелилась кисть руки, а на моём загривке волосы встали дыбом. Н-да, сколько тут нахожусь, ещё не привыкла к ожившим мертвецам. И, вспомнив несколько фильмов про зомби, на всякий случай отошла на безопасное расстояние, то есть к двери. Труп медленно сел, после так же медленно осмотрелся. Находя меня своими фиолетовыми большими глазами, в которых читалось расчленения меня любимой. От испуга я сглотнула. С

другой стороны, хоть какая-то мимика, а то это безразличие Соджа уже в печёнках сидит.

– Ну хорошо, тут всё прошло отлично, тогда я домой. Документы заберёшь сам, – и, нажав на камень кольца, перенеслась к себе в комнату.

Вот никак меня не тянет сейчас разговаривать со злым Соджем, пусть сначала успокоится. Да, струсила, сбежала, а что ещё оставалось делать? Сначала я была зла, и без его согласия провела обряд. Не думаю, что он мне теперь за это, спасибо скажет. Если тело хоть в чём-нибудь не соответствует его стандартом, он меня проклянёт до седьмого колена, если не дальше, по родословной.

На стене часы показывали восемь часов утра. И недолго я отсутствовала. Моих мужчин в спальне уже не было, скорее всего, ушли помогать украшать поляну к пикнику.

Моя новая комната представляла собой большое помещение, где справа от двери шли три ступеньки вверх, тем самым визуалью разделяя помещения на две части. Справа располагалась спальня, а слева гостиная. Параллельно входной двери во всю стену находились три окна. Точнее, посередине шло большое окно, а от него со стороны спальни и гостиной стояли стеклянные двери, которые просто отъезжали в сторону, стоило только к ним подойти. Эти двери вели на открытый балкон, где стоял небольшого размера деревянный стол и три плетённых кресла пододвинутые к нему.

В самой комнате, в спальне, находилась только широкая

кровать, стоящая посередине. На ней могли уместиться примерно человек пять, хоть вдоль, хоть поперёк, при этом, не касаясь друг друга. Над кроватью на стене во всю её ширь я заказала 3D-обои с рисунком сказочного замка вдалеке. Вблизи же находилось голубое озеро, окружённое зелёным лесом. Из него пьют воду белые единороги, а посередине плещутся золотые рыбки. Мимо всего этого великолепия пролетают маленькие красивые разноцветные птички, напоминающие воробушков. На полу постелен светло-коричневый паркет, и только возле кровати с обеих сторон лежат небольшие серого цвета коврики.

Со стороны гостиной возле широкого окна стоит полукруглый письменный стол, повёрнутый углом влево. А в правом углу поставили небольшой книжный шкаф, тем самым создавая кабинетную зону. Это, если мне не захочется выходить из комнаты, а работать будет нужно. Рядом установили широкое мягкое кожаное кресло. С левой стороны от входной двери шёл полукругом трельяж с приставленным к нему маленьким пуфиком. Далее, по углам сделали двери, ведущие в гардеробную и ванную, а между ними поставили книжный шкаф, но не для книг, а для фотографий или различных сувениров, который обязательно появятся в будущем. Посередине большой комнаты стоит мягкий диван, повёрнутый к входной двери, с двумя креслами и маленьким стеклянным столиком, на полу возле него так же положили небольшой мягкий серый коврик. Сама комната утопала в

нежных пастельных тонах, от бежевого до серого. Но местами комнату разбавляли светло-зелёные и голубые цвета.

Ванная же, к которой я сразу же и направлялась, чтобы смыть с себя запах морга, отделана в бело-серых и чёрных тонах. Белый потолок и стены, украшенные чёрным замысловатым узором, и серый пол. Для тех, кому нужно по-быстрому сполоснуться, как мне, например, сейчас, то с левой стороны в углу стоит стеклянная душевая кабина. Для того, кто захочет понежиться в горячей воде, далее шла большая ванна, я бы даже сказала мини-бассейн, где даже мы с моими двумя мужчинами умещались запросто. С правой стороны за дверью установили унитаз, за ним шкаф со всем необходимым. Параллельно двери стоит раковина и стиральная машина, напротив раковины висит круглое большое зеркало, за которым находится маленькая аптечка.

Сполоснувшись и переодевшись, я хотела побыстрее очутиться на поляне, где много народу, прежде чем сюда явится Содж в новом обличи, чтобы меня убить. О сие я пока не думала, страх жизни перевешивал. Но выйти из комнаты я так и не успела, в коридоре возле моей двери, прислонившись к правому косяку, стоял злющий Содж, ещё немного и пар из ноздрей пойдёт.

– А что я такого сделала? – пропищала, отскочив за спинку дивана.

Как я так быстро преодолела такое расстояние, лучше не спрашивать. У страха глаза велики, называется.

– Что ты, – сделал он удаления на последнее слово, – сделала? Ты ещё спрашиваешь? – чуть ли не шипела эта куколка.

А какая мимика, закачаешься. Не то, что то безжизненное существо, б-р-р.

– Ну, ты же такой милый, прям как фарфоровая статуэтка, так и охота тебя потискать, – произношу, действительно не понимая проблемы.

– Кто тут милый? – услышала я голос Севы позади Соджа.

– И кого тут госпожа хочет потискать, – промурлыкал Соян. – Ты кто такой, жертва маньяка? – спрашивает тот, рассматривая Соджа снизу вверх.

Последние слова, видимо, уж очень не понравились Соджу. Аж так, что если бы он мог испепелить меня глазами, я бы уже валялась кучкой пепла на полу.

– Соян, Сев, познакомьтесь – это Содж. Мне, наконец-то, удалось найти ему тело. Правда, красивое? – произношу я, выглядывая из-под спинки дивана.

В ответ гробовая тишина, такое ощущение, даже птички за окном перестали чирикать от произнесённых мною слов.

– Эм... Мужеложное? – спрашивает Соян.

– В смысле? – не поняла я его.

– От этого тела за версту несёт магией жигало, и, по-моему, в большинстве случаев тело предпочитало мальчиков, – произнёс Сев, стараясь менее пристально разглядывать Соджа, в отличие от Сояна, который нарезал вокруг него круги.

– Э-э-э, – это всё, что я могла сказать в своё оправдание.

А в мыслях я уже прикидывала, что будет лучше: самой в могилку закопаться или всё-таки успею смотаться на северный полюс, прежде чем меня прибудут?

– Любимая?! – произнёс удивлённо Сев, когда я быстро прошмыгнула ему за спину.

Там безопаснее всего. Хотя, если бы Соян не нарезал круги, я бы лучше спряталась за него.

– Содж, дыши, сам же говорил: нервные клетки не восстанавливаются, – прошу его из-за спины Севы. – Подумаешь, был мальчиком лёгкого поведения, стал тяжёлого. А если кто встретится знакомый этого тела, скажешь, что перевоспитался. Да и вообще, можно сделать так, чтобы это тело никто и никогда не узнал. Скажем мышцы накачать или ещё что-то сделать с внешним видом. Ну серьёзно, смотри какая конфетка, – стала уговаривать я Соджа. – Или он тебе магически не подходит? – и сама же отвечаю: – Хотя, если бы не подходил по каким-то там критериям, то ритуал бы не получился, а он прошёл успешно. А это означает, что это тело тебе идеально подходит. И подтверждение – это то, что ты его уже воспринимаешь как своё. Ведь так?

Содж задумался. Все ждали его ответа, затаив дыхание. Ага, потому что каждый в курсе, что эта лапочка может учудить.

– Госпожа права. У тебя теперь отбоя не будет от прекрасного пола или от сильного, смотря, кого ты теперь предпо-

читаешь, – произнёс Соян.

Тот пару раз вздохнул и исчез. Мне что, действительно бежать нужно, главное, куда? Где он меня не найдёт?

– Я тебя везде найду, куда бы ты ни спряталась, в какой бы укромный уголок не залезла и в какое бы тело не переместилась. Успокойся, я уже не злюсь. Просто телу ещё нужно восстановиться, так что я сейчас на камне, – произнёс тот у меня в голове. – Увидимся вечером на празднике.

– Хорошо, – произношу я так же мысленно, а после уже радостно вслух: – Ну что, идём украшать поляну?

– Да мы всё уже украсили, – ответил Соян, – а тебе намешало бы поспать. Выглядишь хуже нетопыря.

Я воспользовалась советом и улеглась спать, даже не возмущаясь.

Проснулась только ближе к вечеру в четыре часа, полностью отдохнувшей и готовой на подвиги. Надев тёмно-зелёного цвета платье, и засунув ступни в балетки, чуть ли не вприпрыжку побежала к озеру. Возле него мы и решили устроить пикник.

Поляну к вечеру нарядили так, как на чью-то свадьбу. Посередине стоял накрытый большой цветочный шатёр с множеством столов, которые ломились от различных яств. Неподалёку от шатра стоят площадки для танцев, игр и лавочки с сувенирами, так же украшенные множеством различных цветов. Вокруг поляны летало куча фонариков, но пока ещё без огоньков. Их зажгут, когда начнёт темнеть.

Народу на поляне находилось уже предостаточно, и кое-где даже мелькали приглашённые гости из соседних земель: драконы, эльфы, гномы, даже две русалочки сидели на берегу. Все они приехали, чтобы принять участие в празднике. Ведь тут можно показать и похвастаться, а главное заполнить новых клиентов или заключить новые договора на поставку товара, поэтому каждый блистал своими умениями. Даже блюда для стола многие привезли свои, так сказать, на дегустацию.

Всё начиналось, конечно же, скромно, все знакомились друг с другом, приглядывались к соседу. Обсуждали детали ярмарки, где я знала, как отвечать – отвечала, где нет – помогал Эмильен. Вишня с Тирси и его ба, так же приехали к нам на праздник. После произошедшего мы с ними со всеми сдружились. Тирст в свободное время продолжает искать метеорит, но пока безуспешно. А Вишкаштдар роет землю в поиске главарей второй группы, которая тоже оказалась причастна в смерти дракониц, но которая осталась до сих пор за кадром. Ни один её сторонник не выдал своих, обет там у них, понимаешь ли. А другие из двух групп ничего толком не знает о второй, только то, что они собирают и оберегают старинный артефакты. Вот и вся информация.

Расспросив и поговорив с новыми друзьями, я ушла к своим парням, так как всё-таки завтра их уже ждут в академии, а мне непривычно оставаться совершенно одной. Уже скучаю. Мы сидели немного в отдалении ото всех и разговаривали

о том, как нам быть в школе. Дело в том, что пары могут жить вместе только в том случае, если они в браке или хотя бы обручены, мне же предложение никто не делал, а это значит, жить вместе мы не имеем право.

– Давайте пока поживём раздельно, а как только выясним распорядок в академии, чтобы не вылететь, будем встречаться, – предложила я. – Ведь там же всё равно есть парочки, они же как-то встречаются, и мы так же начнём.

Не самое лучшее решение, но другого варианта у меня пока не было.

– Да выходи ты за нас, и все проблемы решаться разом, – произнёс возмущённо Соян. – Хоть завтра проведём церемонию. Хочешь?

– Не хочу, – прошипела я, вскакивая и отходя в сторону, чтобы не наговорить лишнего.

Многие скажут: «Ну и дура», а я так не считаю. Я отказала, потому что выходит, что я на них надавила, принудила, сама напросилась. И что будет, когда мы поссоримся в браке? Мне это будут выписывать каждый божий раз? «Да я не хотел за тебя выходить, это ты настояла. Видите ли, ей не хотелось жить одной в общежитии. Что, в одном месте что-то чесалось?» Нет, спасибо, мне такого счастья не надо. Я же хочу получить настоящее предложение, потому что он так сам захотел, потому что жить без меня не может, даже не так, потому что он видит нас вместе дряхлыми немного брюзжащими стариками, сидящими рядом на скамейке, а рядом бе-

гают наши внуки. Пусть предложение будет не совсем идеальным: в библиотеке, в магазине или вообще по дороге с работы, но не, потому что кому-то там не нравится, что мы спим в разных домах или что у кого-то может появиться поклонник или поклонница, а может даже, если я забеременею. Я так не хочу. Да, я их люблю, и с каждым днём всё сильнее, и хочу, чтобы мы стали мужем и женой. Но вопрос: хотят ли они этого? Так что я решила, если захотят сделать предложение – сделают, но сами и без каких-либо там воздействующих факторов. Так что пока нам придётся пожить врозь, но это же не запрещает нам общаться и проводить вместе время вне академии? Думаю, нет. И глядишь через годик или два, когда мы привыкнем к порядкам в школе, то найдём способ, чтобы жить вместе. А может, к тому времени они действительно сделают мне предложение ещё раз, и мы вступим в брак. Будем нерушимой семьёй. Больше они не затрагивали эту тему, а я тем более.

Разошлись мы все к рассвету. Как разошлись, не знала я, что местный алкоголь так на меня подействует. Ведь пилося вино, как обычный сок, а вот через пару часов мне вдруг стало очень хорошо. Хотя я и не хотела напиваться, хотелось ещё ночью понежиться в любимых руках, но не судьба. Так что меня просто отнесли на ручках в кроватку, где я продолжала ловить вертолёт. А утром, как зомби, провожала своих в академию. Стребовав обещания ни с кем шашни не заводить, не флиртовать и ждать меня. А когда они скрылись

из виду, поплелась назад досыпать.

Глава 2

До академии я добиралась, как и ранее, сначала через портал, чтобы попасть на другую планету. После, проехав по половине города, до воды, чтобы сесть на лодку, которая доставила меня на остров, где ещё придётся пройти по тропе через лес. После пройти через улицу, где стоят маленькие учительские домики, до ворот замка и, соответственно, немного по замку, чтобы добраться до своего общежития.

Школа отрезана от цивилизации, потому что нестабильные и неумелые волшебники могут взорвать или утопить материк в два счёта. Сама академия находится в середине этого острова, окружённого лесом из созданных учениками растительности, а также с различными неведомыми зверюшками.

По тропинке леса я шла, как и раньше, вздыхая и умиляясь на каждом шагу от красоты леса. Но так как теперь удержать меня больше некому, я всё-таки решила подойти к тому цветку, что притягивал меня к себе ещё в первый раз. Бутон в два метра ростом возвышался надо мной, и как в прошлый раз малиновый окрас сменился на жёлтый в чёрную крапинку. Как было мне рассказано ранее, это означает, цветок меня принял и есть не будет. Погладив зелёную махровую лиану, которая потянулась ко мне, но обвиваться вокруг туловища не стала, замерла и стала принимать от меня ласку,

как котик, шелестя листочками от удовольствия. Какой лапа, и что они так все его боятся? Милашка же.

Сюсюкалась я с ним минут пять, пока ко мне не подошёл ещё один цветочек, эм... точнее деревце. Маленькое, наподобие нашего денежного дерева, только вместо таких толстеньких листочков разноцветные маленькие цветочки, переливающиеся от серого до фиолетового цвета. А передвигался он на маленьких толстеньких ножках, как у карапуза, который только учится вставать. Его “мама” росла рядом и всю следила за проказником, и если он близко подходил ко мне, пододвигала его назад корешком так, чтобы у меня не было возможности его сцапать. И начинала шелестеть цветочками, меняя свой белый окрас на фиолетовый. Как я поняла, это она так злилась на неугомонное чадо или объясняла, что нельзя подходить к людям, они и маньяками могут оказаться.

– Да не бойтесь вы, ничего я не сделаю вашему чаду, – не выдержала я. – Маленьких наоборот защищаю. Магией клянусь. – Здесь если ты поклянёшься магией и не исполнишь обещание, то сама Магия тебя покарает. “Мама” успокоилась, а малыш стал так рьяно переливаться разными цветами, что аж в глазах зарябило. – И вообще хочешь, кроха, возьму тебя с собой? Тут, я смотрю, и так листику негде упасть, и мало ли что гениальные ученики ещё изобретут, а у меня просторно. Будешь расти под окнами моего дома и сторожить меня? Станешь таким же, как твой родитель, на-

зову тебя Пушком, и будешь моим верным стражем, а? – Родитель от этого вздохнул, так что несколько цветочков попадали на тропу, и подтолкнуло чадо ко мне. – Да вы не волнуйтесь, я его в обиду не дам. Никто не обидит, будет пока в моей комнате стоять, а когда подрастёт, высажу на улицу у себя в поместье, тут не оставлю.

Стоило мне только достать синее небольшое ведёрко и насыпать в него земли, как непоседа сразу же туда запрыгнул. Взяв поудобнее новоявленный горшочек, я попрощалась со всеми и пошла дальше по тропе, так же продолжая рассматривать всё вокруг.

Разного размера деревья, кустарники, цветы, лианы и трава гармонично смотрелись друг с другом и укутывали тропу так красиво, что казалась, ты идёшь по очень большой широкой зелёной цветочной арке. А необычные зверушки и птички, проносящиеся мимо, только делали это место более сказочным. Аж дух захватывал.

Когда уже виднелся просвет выхода из леса, неподалёку от колючего тёмно-зелёного кустарника я увидела маленького зверька. Чем-то похожего на нашего енота. Он сильно пищал, и не мог подняться. Подбежав к нему, я увидела, что его кто-то сильно избил. И видимо, это кто-то из новых учеников. Ненавижу таких людей или существ. Не нравятся тебе звери или растения, так ты пройди мимо, зачем же мучить? Как так можно, он ведь совсем маленький, как годовалый котик! Аккуратно взяв его в руки, при этом говоря раз-

ные ласковые слова и проклиная тех, кто это сделал, я положила его себе на колени. Деревце тоже вылезло из ведра и бегало вокруг, шелестя фиолетовыми цветочками. Видимо, тоже возмущался. Аккуратно осмотрев зверька, я постаралась оттереть его от пыли полотенцем, взятым из рюкзака, и найти повреждения. Но под слоем грязи и шерсти это было почти невозможно сделать. Пришлось ощупывать. Больших открытых ран не было, только маленькие, главное – кости целы. Выходит, что не новые ученики, а уже учащиеся это сделали? Неужели пускали какие-то заклятия в пробегающих мимо зверей? Не удержалась, позвала и его с собой. Тот не был против, радостно кивнул, соглашаясь на переезд. Умный какой. Тем лучше. Назвала его Барсиком, просто раскраска очень напоминала моего кота дома. Повесив ведро на руку, я взяла поудобнее енота. Вот с такой композицией из двух разумных обитателей местного леса, которых тут боятся как адских гончих, я направилась дальше к академии, радуясь во все тридцать два зуба. Правы были мои ребята, нельзя мне тут одной ходить, никак нельзя.

Вышла из леса, где на поляне пред замком располагались учительские двухэтажные дома. Да, тут такая дилемма, в замке жили только студенты, а сами учителя обосновались перед воротами, почему так, выяснить пока не смогла. Улиц перед замком всего три, и на каждой по десять домов. В отличие от моего первого пребывания тут, сейчас на улочках наблюдалось полное оживление: ходили школьники, бегали

маленькие дети, а кое-где виднелись пробегающие домашние животные. Вот что означает конец отпуска. Пройдя мимо играющих детей, при этом потрепав одного мальчика по голове, я ещё больше подзарядилась хорошим настроением. Ведь это здорово, когда кругом звучит смех и летает счастье. Всё ближе подходила к воротам академии, которые сейчас находились открытыми. Внутри меня нарастало какое-то необъяснимое предвкушение.

Но то, что творилось в замке, не сравнилось с радостными криками на улице. Это полный дурдом на колёсиках. Я такого и в детских садах, когда детей выводят на песочницу, никогда не видела и не слышала. Этот шум чего-то проносащегося мимо, ор, крики и визг учеников, а ещё множество каких-то взрывающихся хлопушек, бомбёжек и фейерверков, в моих глазах всё зарябило, в ушах зазвенело, а голову накрыл вакуум. Я понимаю, что все соскучились по своим друзьям или сейчас кто-то заводит новых знакомых, а может, кто-то хвастается перед друзьями тем, чему научился за лето, но блин, какой ужас, и как это всё терпят учителя? Хотя о чём это я, мне ещё до всего этого сообщили, что учителей ничего, кроме своих занятий не интересует. Ах да, ещё за имущество школы попереживают, но не более. Знакомых лиц среди этой толпы не наблюдалось, что очень сильно меня пугало, никогда не боялась толпы, но это... в общем, сердце в пятках пряталась. Мало ли кто захочет подшутить над новым человеком или проверить его щиты и умения. Нужно быть

настороже, я пока тут никто.

Поэтому, боясь попасть под какое-то заклятие или шутку не в меру распоясавшихся школьников, я кралась осторожно по стеночке за спинами учеников к двери. Как бы не было странно, но стоило мне войти в помещение и закрыть за собой дверь, шум пропал, стало так тихо, что я сначала растерялась, не потеряла ли слух. Пришлось подождать пару минут, чтобы привыкнуть к оглушающей тишине, после чего пошла по коридору на задний правый двор, где располагалось моё общежитие. Слава богу, этот двор оказался пустым.

Замок, если смотреть сверху, напоминает паутину. В центре – самое большое здание, которое уходило ввысь, а возле него немного ниже шли многоэтажки разных размеров и форм. Соединены все эти конструкции множеством коридоров, которые располагались не только на первом, но бывало и на двенадцатом этаже. А просветы в паутине это маленькие лужайки, где создали парк для отдыха, множество тренировочных площадок, даже пруд имелся. Вот возле моего общежития наблюдался небольшой лужок просто для отдыха. Сами общежития находились по разным углам замка в тридцатиэтажных башнях. Почему в них – неясно, а хотя, может, если кто устроит у себя какой-либо эксперимент, основное здание же не пострадает, или наоборот. Наверное, поэтому.

Войдя внутрь здания, я прошла до середины зала. Общая гостиная на первом этаже, отделанная в серо-чёрном тоне, где возле стен стояли книжные шкафы высотой почти до по-

толка, полностью забитые книгами. А разделяло эти шкафы друг от друга только пять чёрных дверей комнаты для учащихся и окно, возле которого стоял обеденный стол с парой красивых стульев. Посередине зала лежал круглый ковёр, а на нём полукругом стояли два мягких дивана с парой кресел.

Я быстро попросила переместить меня на мой этаж, так как лестниц, чтобы подняться наверх, тут не было. Поэтому необходимо именно попросить духа общежития, чтобы он тебя переместил. С одной стороны – это удобно, никто без твоего согласия к тебе не поднимется, с другой стороны – вначале, если бы не Роми, который помогал мне в первый и второй раз при посещении академии, одна бы я тут разбиралась до потери пульса, пока додумалась как тут что работает. При названии своего этажа я приподнялась немного над полом. И пока висела в воздухе, перед глазами начали проноситься различные цвета, останавливаясь на тёмно-синих тонах. Зал оказался идентичный первому этажу, различие только в цвете. Как только перестало рябить в глазах, меня поставили на пол. Стоило мне только оказаться на твёрдой поверхности, как на меня удивлённо посмотрели два мужских взгляда: одни изумрудные, другие серебристые.

– Эм... Светлого дня. Я ваша новая соседка. Меня зовут Виталина, можно просто Лина, – представилась я, слегка приподняв уголки губ в улыбке.

Не ожидала, что сегодня придётся знакомиться с кем-то из соседей. Хотя и знала что в соседях у меня четыре парня,

которые уже учатся на последнем этапе.

Два парня сидели возле окна и читали одну книгу на двоих. Одеты как ни странно одинаково, в тёмные штаны и белую рубашку, на ногах у обоих на босу ногу обуты домашние шлёпанцы серого цвета. Рыжий же сероглазый парень, собрал свои волосы в небольшой хвостик, смотрелся немного по-женски. Его же тёмноволосый друг пострижен почти под ёжик. Парень с изумрудными глазами выглядел немного старше сероглазого. Наверное, это из-за небольшого, но заметного шрама на лице, который рассёк бровь и часть лба. Хоть глаз не задел, а то бы парень щеголял без глаза. Хотя, может, и действительно старше, тут же нет такого, как у нас – в семь лет в школу и учишься с одноклассниками. Здесь ты поступаешь только, когда узнаешь, что у тебя действительно есть дар и есть деньги, чтобы оплатить своё долгосрочное обучение.

Они несколько раз посмотрели на меня снизу вверх, после друг на друга, при этом одинаково сморщив свои носы, и уткнулись обратно в книгу. Я же, пожав плечами, пошла к двери со своим именем, расположенной посередине других комнат. Не хотят знакомиться, как хотят, я пыталась. Подумаешь, сейчас не выгляжу презентабельно, так не на приёме у короля. Опять аристократы на мою голову.

Зайдя внутрь помещения, я поставила деревце на стол, рюкзак положила на стул, а зверька разместила на кровати. Сама же, пройдясь по мрачноватой обстановке оставленной

некромантом, решила попробовать договориться с духом общежития, чтобы сменить обстановку. Как я поняла это общежитие, имеет свой какой-то склад ума и возможности, то есть, если оно может перемещать существ на их этажи, менять таблички на дверях и не допускать посторонних, так почему бы ему не смочь поменять декор в комнате. Мне ведь тут двадцать лет куковать, если раньше не выберусь, поэтому не хотелось бы постоянно смотреть на эти мрачные серые стены.

Присев возле свободной стены между кроватью и шкафом, обратилась мысленно к духу данного общежития, рисуя, какой я хочу видеть комнату. Белый потолок, персиковые обои с золотистыми витиеватыми узорами. Пластиковое окно, занавешенное белым тюлем и толстыми шторами зелёного цвета с кисточками шнурков по бокам на три тона светлее. Располагалось оно напротив белой железной входной двери. Паркетный пол светло-коричневого цвета. Далее мебель, справа от входной двери поставила белый шифоньер с пейзажем оазиса на дверцах. Параллельно ему двуспальная белого цвета деревянная кровать, расположенная между окном и стеной, на ней постельное бельё с нарисованной зелёной травой. С левой стороны от выхода поставила белую дверь в уборную, а с окна дверь в маленькую кухню. Я разделила уборную, решив, что не всегда смогу в первое время вовремя поесть в столовой, а голодной как-то ходить не хочется. Между этими двумя дверями поставила книжный

шкаф и письменный стол всё белого цвета, к нему придвинула коричневого цвета кресло. На стенах, кроме часов, над входной дверью и календаря над письменным столом, ничего вешать не стала, так как думаю, мне они ещё понадобятся по учёбе. В университете, например, на стены я вешала листы с заковырыстыми километровыми формулами, чтобы легче запомнить. Ведь, входя в комнаты, глаза постоянно натываются на эти записи.

В уборной окон не было, из-за этого необходимо визуаль-но сделать её светлее. В ней постелила белый кафель, где через одну плитку шёл золотистый узор пиона. Унитаз, душевую кабину и раковину так же сделала белого цвета. Душевую поставила в самом дальнем углу слева, две дверцы которого отодвигались в бок. На одной из дверей сделала большой рисунок пиона, другая же оставалась прозрачной. Возле них постелила серого цвета резиновый коврик и слева на разном уровне прикрепила пять крючков серебристого цвета, это для халата и полотенца. Справа от душевой поставила стол с навесным шкафчиком. Следом в углу расположилась раковина с зеркалом над ним. В углу от двери стоит туалет, а между ним и душевой кабиной поместилась стиральная машина.

И последнее, что у меня осталось, это кухня, такого же небольшого размера, как и уборная. Только с правой стороны от входа шло пластиковое окно, занавесила его белым тюлем со светло-синими узорами. Он спадал по углам до само-

го подоконника и укорачивался к середине, образуя полу-месяц. Под окном поставила коричневого цвета деревянный стол, длинный, как парта, и рядом два табурета в тон. Далее в углу поместила небольшой холодильник. В другом углу установила чёрного цвета плиту, а между ними поставила тёмно-синего цвета стол и над ним в тон навесной шкафчик. В левом углу от двери установила раковину, так же с навесным шкафчиком над ним, всё в тёмно-синем цвете. Всё, больше сюда ничего не влезло. Обои поклеила бежевого цвета. В тон спальне на пол положила паркет, и на потолок поклеила белую плитку.

После того, как я открыла глаза, всё то, что я представила, находилось в комнате. Взвизгнув, я поблагодарила духа и начала раскладывать всё по своим местам. Деревце поставила на кухонное окно, перед этим убрала ручку у ведра, проколола внизу пять дырочек и поставила под него поддон. Получился большой синего цвета горшочек. Барсику я так же нашла всё необходимое: и туалет, и кроватку, и миску. После, как разобралась со своей живностью, занялась разбором вещей из рюкзака, раскладывая всё по своим местам. Так же не забыла разложить все имеющиеся у меня защитные артефакты, подаренные мне домочадцами, а в частности Рив, часть из них похожи на вещи ловца снов, колокольчики над дверью «мелодия ветра», фигурка домовика с веником и множество других вещей. Мало ли, а то решат соседи поиздеваться над новенькой. Закончила со всем только через несколько часов,

после чего уже занялась собой: поела, приняла душ и приготовила всё на завтра. Ведь нас ожидала не только речь директора и знакомство с деканом, но и два урока, это лекция по целительству и левитации. После чего, удовлетворённая преобразившейся комнатой, легла спать.

Глава 3

Проснувшись я в отличном настроении, быстро умылась и собралась к первому учебному бою.

Месяц назад мне выдали несколько нарядов – это две повседневные, две спортивные и одну парадную униформу. Повседневная одежда, которую я и надела, представляет собой элегантное длинное до пят платье. Снизу длинный тёмно-синий подол с двумя большими карманами по бокам никак не сковывал движение. Сверху же мне чем-то напоминал красивую кофточку белого цвета, спереди вырез открывал шею и небольшую часть груди. Со спины же шёл квадратный вырез, посередине которого располагался крошечный замок до самой попы, застегнуть который, это целая проблема. С ним мне долго пришлось повозиться. Кружевные рукава закрывали плечи и руки до локтя. Белую и тёмно-синюю части соединял чёрный ремень-лента, пришитый к платью в форме небольшого банта. К платью шли чёрные туфельки-лодочки с открытым носиком, на небольшом каблучке, и тёмно-синий жакет.

Сумочка белого цвета с большими синими цветами и синим длинным ремешком, внутри же чёрного цвета один подпространственный карман. Купила её ранее перед отъездом в поместье вместе со всем необходимым. В неё я положила

всё, что может понадобиться мне не только для учёбы, но и для любого случая в моей жизни. Мало ли, что случится, ведь я ещё та катастрофа.

Волосы собрав в ракушку, нанеся лёгкий макияж и повесив маленькую сумку на плечо, вышла из комнаты.

– Светлого дня, – поприветствовала я всех четверых своих соседей, как только вышла из комнаты, которые смотрели на меня волками. Следом быстро произнесла: – Первый этаж, пожалуйста.

К двум парням, которых я видела вчера, присоединились красноглазый с фиолетовыми волосами и черноглазый с седыми волосами. Больше разглядеть ничего не успела, меня спустили вниз. Не хотелось мне связываться с ними в свой первый день, помня о том, что они выгоняли, всех моих предшественников из комнаты в шею. Но никто же не виноват, что некромант оказался умнее и окончил школу быстрее этой четвёрки.

Быстро пробежала до центрального здания, чтобы сразу же вклиниться в струйку учеников следующих на объявление. Как и у нас первого сентября, директор толкает свою речь, так и тут. Вот приходится идти слушать. Вдруг, что интересное скажет. Все ученики шли в маленький парк находящейся перед воротами замка.

В нём народу собралось столько, что пройти куда-то дальше, чем на пять метров, стало невозможным. Так что я остановилась возле стеночки, где мне хорошо видно временный

помост и собирающихся на нём преподавателей.

Когда все учителя собрались, тогда возле трибуны из неоткуда появился сам директор. Обычный ничем не примечательный внешности, средний рост, среднего телосложения, белые волосы, длиной достающие до подбородка и борода (курчавая и слегка закрывающая подбородок), одет в серый костюм.

Сначала он возносил благодарности всем мне неизвестным личностям, которые закончили или собираются окончить академию. Ведь я только поступила и о тех существах, о которых он говорит, мне ещё не приходилось слышать. Хотя, честно, старалась их запомнить, но на двадцатом заковыристом имени мой мозг отключился. После того, как все похвалы и награды были вручены, стали представлять новых работников академии. В том числе и моих любимых мужчин Сояна и Севарната. Затем директор прошёлся по графикам занятий и отдыха, а в конце завершил речь предупреждениями, куда стоит ходить, а куда совать свой нос не следует. Это я ещё усвоила на каникулах, когда мне выдали талмуд по правилам академии. Так что тут мне почти сразу же стало скучно, и я чуть ли не позевала, слушая двух часовую лекцию.

После напутственной речи нам предложили пройти в аудитории своих деканов, чтобы познакомиться с ними, как и со своими будущими друзьями. С деканом Вишней я имела честь видеться ещё на летних каникулах, а вот со своими

будущими однокурсниками хотелось найти хотя бы общий язык. Или, по крайней мере, не воевать весь этот год с тем, с кем я буду сидеть за одной партой, иначе меня ждут забываемые занятия.

Войдя в большую аудиторию бело-синего цвета, где три ряда деревянных парт идут вверх лесенкой, за которыми может уместиться три ученика. И как обычно, параллельно партам, на небольшой возвышенности стоит огромный длинный стол, и за ним на стене во всю её ширь висит доска. Очень светлое помещение. Мне нравится. Никакой потрёпанности, обшарпанности, такое ощущение, данный класс только отремонтировали, и он ещё не видел ни одного ученика.

В аудитории уже находилось несколько существ. Кто-то уже сидел парами или по трое, при этом громко обсуждая какую-то тему. Те же, кто находился пока по одному, в основном сидели, уткнувшись в книги. И, как уже мне было рассказано заранее, на моём факультете учатся в основном парни, девушки же не выдерживают плотного графика и нагрузки, уходят. И тем радостней мне увидеть девушку с ярко вишнёвыми волосами с книгой в руках, сидящую одиноко посередине третьего ряда слева.

Пройдя по аудитории до окна, я села рядом с ней, тем самым оставляя место для ещё одного ученика справа. Девушка не обратила на меня никакого внимания, продолжая перелистывать страницы книги. Я же доставать пока ничего не

стала, так как этот урок, или точнее знакомство, вводный. Наш декан будет посвящать нас в жизнь академии. Я как поняла, это знакомство сделано для тех, кому было лень читать правила, узнавать, что будут преподавать на том или ином уроке и вообще для чего мы поступили на факультет «Ищейка». Также для тех, кто совсем не понял, на какую профессию он учится, это во-первых. Во-вторых, я решила изучить публику. Да, многих я сразу и не запомню, но понять повадки того или иного ученика можно уже сейчас. Например, кто претендует на роль лидера или кого уже можно записать в книжные черви, или найти хулиганов группы, ведь без таких личностей не обходиться ни один класс. И для меня же потом будет легче держаться от кого-то подальше или, наоборот, к кому-то поближе.

На последнем ряду возле стены сидели три орка, тихо общаясь между собой. Сказала бы, что они будут нашими хулиганами, если бы не ребята в том же ряду на первых партах. Шесть одетых с иголки парней можно принять за лидеров группы, так как многие с ними здоровались, но их громкое общение говорит об обратном. Хулиганы. Обернувшись назад, я заметила одного парня с тёмно-синими волосами, сидящего за последней партой на моём ряду возле окна. Тот как будто почувствовал, что на него смотрят, оторвал взгляд от книги. Чёрные глаза поймали мои и как будто заглянули в самую душу, кивнув, я отвернулась. Жуткий тип. Вот и нашла лидера, так как никто не собирался его тревожить, толь-

ко иногда подходили и здоровались.

Аудитория постепенно стала заполняться другими учениками. Как я и предполагала, больше половины уже знакомы друг с другом с первого этапа обучения. А те, кто только поступил, так же как и я, садились на свободные места и рассматривали аудиторию. Пока я занималась изучением, к нам подседа ещё одна девушка, с фиолетовыми волосами, постриженными под каре, но с правой стороны пряди спадали неровной волной и длина больше, чем с левой. Почему-то я сразу же подумала что, волосы пришлось обрезать из-за какого-то неудачного эксперимента, но ей шло. Она, так же как и соседка слева, сразу же уткнулась в книгу, даже не обращая внимания на нас, но постоянно елозила по скамье, такое ощущение, что она сейчас подскочит и побежит по каким-то своим делам, которые ей только что пришли в голову.

Были эти девушки знакомы между собой или нет – не понятно, но то, что я села с теми, кто любит учиться, это факт. И, как я уже проанализировала, что если с соседкой справа я подружусь, мне придётся поучаствовать во всех её задумках. Меня передёрнуло, от этого кролика энеджерджайзера. Хоть я и сама катастрофа ещё та, то эта глобальная. Надеюсь, академия выдержит. Зато не будет скучно. А соседка слева это книжный червь и, по-моему, её кроме учёбы ничего не будет интересовать. Плюс в дружбе с ней это то, что в учёбе не отстану, мне просто не дадут, минус – кроме библиотеки я вряд ли что увижу.

Вишня эффектно появился возле стола только тогда, когда за последним учеником закрылась дверь и засияла изумрудным светом. Все сразу притихли, книги убрали и пристально посмотрели на учителя. Н-да, если у него такая форма преподавателя, то понятно, почему многие хотят, чтобы он был их мужем или любовником. Одет учитель хоть и просто, но элегантно. Это белая рубашка сверху, с открытым воротом. Снизу же черные штаны, обтягивающие его бедра, как вторая кожа, заправленные в сапоги, начищенные до блеска. Волосы, заплетены в хвост чёрной лентой. И дополнение к внешнему виду – кнут в руке. Э-э-э, а что он преподаёт или это для нас? Декан наш – это дракон. По себе не очень красивый, слишком всё в нём резкое: прямой нос, скулы, лоб и колючий взгляд. Красные ближе к бордовому цвету длинные волосы, по вискам собранные в маленькие косички, спадали только до его плеч, и это ещё больше привлекало внимание к его скулам. Армейская выправка говорила о службе или об этикете. Хотя при втором всё равно спину так не держат.

– Все в сборе, это хорошо, – начал он свою речь. – Начну с того, что если кто опоздает на любой урок, то советую сразу же идти на поклон к директору, в аудиторию вас не пустят, так как двери блокируются со звонком в начале урока и не открываются до его окончания. – Немного помолчав, он продолжил: – Я думаю, все знают, что за факультет он выбрал. Кто не знает, то объясню коротко. Если и после будет непонятно, библиотека вам в помощь или переходите на дру-

гой факультет. Нечего занимать место того, кто знает и хочет учиться на эту профессию. Так вот, у многих ирм (царя), рис (князя), владык и так далее есть такой отдел «Ищейка». В данном случае название говорит само за себя. Вы ищите похищенных существ или наоборот, заговорщиков, которые хотят свергнуть ваше начальство. Если же не хотите работать на нису (мисс, женщину) или нурса (мужчину, месье), то по данной специальности вы можете, открыть своё сыскное агентство или стать наёмником. Думаю, суть вы поняли, – все закивали, как болванчики. – Кто не знает, обращаться ко мне необходимо ишмашер Рошкиш, никак иначе. Я ваш декан, куратор, тренер и так далее, и тому подобное. Поэтому можете подходить ко мне по любому вопросу, касающемуся обучения, чем смогу помогу, чем не смогу – будем искать решения вместе. По этому же вопросу у нас с вами каждый месяц состоится собрание. В расписании оно так и называется. На нём мы и будем обсуждать все ваши неудачи и пытаться их решить, точнее будем разбирать их до тех пор, пока у вас они не получатся. Я не допущу, чтобы моя группа была слабой. Не справитесь – вылетите, драка – вылетите, пререкание – вылет. Вы можете драться и враждовать с другими группами, там я вас прикрою, но между собой учитесь сотрудничать, иначе группа будет слабой. Я ненавижу слабость и буду искоренять её любым способом. Думаю тут всё понятно?! – Все закивали. – Узнавать же вас я пока не намерен, буду знакомиться с вами по мере ваших взлётов и падений,

кто за это время останется в тени, то заранее поздравляю, вы сделали невозможное, в конце года даже медальку вручу. И перейдём к следующему вопросу. Кроме встреч на собрании мы также будем видеться на каждой вашей практике, именно её я буду курировать, точнее, учить вас выживать и применять полученные знания в дикой местности. Других предметов со мной у вас пока нет, на ваше и моё счастье. Про себя я вам всё рассказал, и теперь перейдём к следующей теме на сегодня и это межфакультетные соревнования, а в конце года между академиями. На первом этапе вы были только зрителями в играх «К.И.на.В.» (Командная Игра на Выживание), так как ещё ничего не умели, но в этом году вам придётся участвовать. Не всем, а только лучшим из вас. Не будете отлично учиться, никогда не попадёте на игру, только если в качестве зрителя, никак иначе. После трёх месяцев обучения самых лучших учеников пригласят для вступления в команду. – Ну, куда без соревнований-то. Теперь более понятно, почему мои соседи тут, а не на практике, скорее всего – сами участники или даже лидеры нашего факультета. Группа сразу загалдела, но декан продолжил недовольно, но не повышая голоса: – Как многие из вас уже знают, это не просто игра, каждая победа проносит группе очки. Сам же участник получает денежное вознаграждение, кое-какие поблажки от учителей, а также, после завершения учёбы, все его подвиги будут указаны в рекомендациях. Игра состоит в несколько этапов, где проверяется выносливость группы, эрудирован-

ность и способности её участников, слаженность команды и много чего ещё. – Понятно, что-то похожее на квест. – Кто ни разу не был на таких играх, более подробно можете узнать в книге по К.И.на.В, находящейся в библиотеке. Также кроме основной игры есть соревнования по отдельным предметам, но о них вам расскажут сами учителя. Теперь переходим, как по-вашему, к нудной части нашего обсуждения, а это к урокам. С учителями знакомить не буду, сами познакомитесь, с правилами так же ознакомитесь сами, не прочитали – это только ваши проблемы. Я не буду распинаться по этому поводу и озвучивать каждый пункт, для этого старались другие профессора, время своё тратили, и я уважаю их труд, поэтому читать вам их писанину самим. Попадётесь, пеняйте на себя, выдеру, я не намерен терпеть лень, нахальство и хулиганство. Что насчёт уроков, то у вас их на данный момент всего лишь десять, на следующий год прибавится ещё пять предметов, после – ещё семь, и к предпоследнему этапу – ещё семь, после всё это закрепляете и сдаёте или вылетаете. Опишу-ка я вам для начала ваше расписание, оно не поменяется на протяжении этого года, а если будут изменения, я вам лично о них сообщу. Физическая подготовка у вас с семи часов утра и до восьми. Далее завтрак, если, конечно же, вы на него попадёте, – продолжил говорить Вишня, всё так же мило улыбаясь. Меня лично от этого передёрнуло. Понятно, что после полосы препятствий, которую нам устроят на часик, ни на какой завтрак никто не пойдёт. – Далее,

после завтрака, в девять бытовка и до одиннадцати. Тридцать минут перемена. – Ну и перемена, только чтобы ученик успел дойти до другой аудитории, займёт полчаса, если не больше. А опаздывать вот никак нельзя, кошмар. Мне нужен артефакт времени. Интересно есть ли у них такой? – После – два часа занятия колдовством. Затем час обед. Отдохнули, поели и пошли на ясновидение. Час позанимались, тридцать минут отдохнули и потопали на телепатию. Час отсидели и тридцать минут передышки. Оставшиеся два часа занимаетесь физической подготовкой, после ужин и свободное время. Разойтись по комнатам необходимо в двадцать три ноль-ноль. После наступления данного времени все ученики должны находиться в своих комнатах, если, конечно же, вы не в лазарете. Это проверяется, и после тихого часа будут вестись проверки, к вам могут постучаться в двенадцать часов или в час ночи и проверить, действительно ли вы находитесь в комнате...

– А если я не услышу? – выкликнул какой-то парень с первого ряда.

– Не перебивать меня, – произнёс декан тихо. – Я этого не люблю. Это всех касается, больше предупреждать не буду. Задайте свои вопросы после того как я разрешу, а пока записывайте их на листок, после на них отвечу, если же они останутся актуальными. И продолжим, не слышали оповещение и попадёте, вам назначат отработку, десять предупреждений – вылет. Вы обязаны находиться в комнате

и должны открыть дверь дежурному, как только он постучит в неё. На этом первый день закончен. На следующий день вместо бытовой будет боевая магия. Вместо колдовства час целительства и час левитации с передышкой в тридцать минут. Ясновидение поменяется на защиту, а телепатия на левитацию. Всё, так, чередуясь каждый день, вы проведёте этот год. Выходные два дня в конце недели. – Я записала расписание и успела разбить его по времени. И что я вижу, чтобы подготовиться к занятиям в библиотеке нам выделили всего три часа. И как они ещё успевают тут шалить? Да с таким темпом ласты раньше времени склеишь. – И начнём обсуждать предметы, а точнее, для чего они вам нужны. Бытовая магия, думаю, объяснять здесь ничего не нужно, не хотите же вы ходить грязнулями...

– А зачем нам нужна физическая подготовка? – перебил какой-то парень с заднего ряда.

– Во-первых, эванайд (заклятие небольшого разряда тока, перевёл переводчик), – произнёс хмуро декан. – Не перебивать, – произнёс он по слогам. – Второе, неужели вы думаете, что вы тут самые великие волшебники, а остальные только штаны протереть пришли?! – Конечно же, все так и думают, а как иначе?! Мир же рухнет, если будет по-другому. – Опущу вас всех с небес на грешную землю. Хотя, это сделает мастер де Илер, – улыбнулся Вишня во все тридцать два зуба или, скорее всего, оскалился. Да, этого садиста я хорошо знаю, всё лето меня третирует вместе с котиком. – Он преподаёт

у вас как физическую подготовку, так и боевую магию. Вот и сравните, зачем это нужно, а после, на следующем собрании, расскажете мне. – Да ясно зачем, просто некоторые думать не умеют. Вот если магический резерв закончатся или попадётся анти магическая зверюга, мало ли какие причины будут и что, ты просто ляжешь и позволишь, чтобы тебя съели? Я лично лучше убегу или буду сражаться, пока физические силы не покинут меня. По мне глупый вопрос и ещё не вовремя заданный. Что ему стоило немного подождать и услышать ответ? Думаю, ничего. Идиот. – Так вот, на чём я остановился, бытовая, защитная и боевая магия говорит сама за себя, впрочем, как и целительство. В колдовстве вы будите изучать все возможные виды колдовства. – Да и тут понятно, будем изучать вуду и играть в шаманов. – Вам подберут то, чем вам будет удобно колдовать, может, посохом или палочкой, словами или жестами. Ясновидение и телепатия – это наука не для всех. Многие из вас уже на первом месяце обучения не пройдут эти предметы, но останутся с нами, а кто пройдёт, то уйдёт с нашего факультета. Не переживайте, просто те, кто одарён «виденьем», будут учиться на другом факультете и на другую специальность. Раскинуть карты, может каждый, но не каждый сможет увидеть суть расклада. Не каждый сможет читать мысли или взламывать щиты разума, но блоки на сознание стоят у каждого. – Уф, слава богу, я сделала тату на мысли, конечно же, мало приятного будет, когда многие захотят его пробить. Дело в том, что у

этой тату есть маленький недостаток, когда кто-то пытается тебя вскрыть, она даёт о себе знать, начиная жутко чесаться. Как будто вшей нахваталась. Вот так вот. – Телекинез – это поднимать любые предметы двигать их и даже изменять структуру и вес. На левитации вы научитесь зависать в воздухе, чтобы, например, не разбиться, упав с двадцатого этажа. Данному предмету даётся на изучение год, дальше аттестация, и его больше не будет. На этом всё. Повторюсь, если возникнут вопросы, составьте список, на следующем собрании разберём. Я пока передохну и понаблюдаю за вами, а вы тем временем будете знакомиться с соседями по парте. Ведь теперь вам сидеть с ними до конца года. Пересаживаться запрещено, потому что пока я сотрясал воздух, на парты ставили чары и другие функции защиты ваших тушек. И теперь, это ваше место и когда начнётся урок, вспыхнут охранные чары, через который пройти сможет только учитель. Так что запоминайте свои места, своих напарников на этот год, а после идите на уроки целительства и левитации, – после он уселся за стол и стал читать какую-то книгу, только иногда поглядывая в нашу сторону.

Две девушки сразу же перевели на меня свой изучающий взгляд.

– Я Виталина, можно проста Лина, – улыбнулась им.

– Я Кенри, – сказала соседка со стрижкой коре и с жёлтыми глазами.

– А ко мне можете обращаться Лекс, – произнесла другая

с фиолетовыми глазами, и добавила: – Но если я из-за вас буду не в десятке лучших на факультете, проклянущу.

Я усмехнулась и перевела взгляд на Кенри, с таким же прищуром. Ишь чего захотела, в десятке лучших на факультете. Я ещё понимаю в группе, но на факультете. Она что серьёзно?

– А силёнок-то хватит? – спросила Кенри.

– На вас хватит, – ответила та надменно.

– Да не переживай ты так, Лекс, она просто шутит. А учиться мы и так собираемся, без этого тут не выживешь. Мы ведь поступили на самый трудный факультет, где девушки не выживают, и то, что мы сели вместе, наоборот идеально. Кто силён там, где кто-то из нас профан, поможет другому. Вот посмотри из ста восьмидесяти трёх только девять девушек, – улыбнулась я ей. – Лично я собираюсь остаться тут до конца. А для этого без поддержки и помощи не обойтись.

– А я вот в вас так не уверена. И в отличие от вас, я тут с первого курса и уже знаю, что тут к чему. А ты, Лина, даже ещё не потрудилась какую-нибудь книгу открыть для просвещения, поэтому уже считаешься самым слабым звеном в группе. Из-за этого я не хочу сидеть с неудачниками, лучше сразу пересяду, чем с вами потону, – встала Лекс и стала осматривать других учеников.

Понимаю что этот тапок в мой огород, отчасти заслуженный, то, что я сидела и балдела, когда они что-то читали, но и оправдываться ни перед кем не собираюсь. Если есть

возможность расслабиться и передохнуть, почему я должна упустить эту возможность? Не хочу потом слечь с перенапряжением, а для этого время будет предостаточно. За это говорит наше расписание.

– Удачи, – улыбнулась ей, пожимая плечами. После отвернулась к Кенри и интересуюсь: – Что, эксперимент не удался? – махаю головой на её волосы.

– Да. Слишком много драконьего огня добавила в экспериментальное зелье, – усмехнулась она, растрепав волосы ещё больше.

– Ясно, что хоть хотела получить? – спрашиваю.

– Видимо, придётся терпеть вас, – перебила меня Лекс, садясь на своё место.

Мы на это только фыркнули. Быстро же она прошлась по рядам.

– Хотела получить мазь невидимку, – ответила Кенри, не обращая никакого внимания на Лекс.

– Ого, интересная вещь. Я только про плащ и шляпу из невидимых вещей слышала, из чар только про маскирующие! – воскликнула удивлённо. Та же только расцвела во все тридцать два зуба. Я сразу же добавила: – Но пожалуйста, на мне не экспериментируй. Я вон лучше помогу в создании чего-то нового или найду подопытного. Идёт?

– Идёт. Я на своих друзьях не проверяю, а мы же друзья? – спрашивает та.

– Друзья, – протянула ей руку, которую мне с радостью

пожали.

Лекс на это только фыркнула и уткнулась назад в книгу, мы же продолжили обсуждать зелье, не замечая её недовольства. Точнее, Кенри мне о нём рассказывала, а я только слушала и поддакивала в нужных местах.

– Вижу, все успели перезнакомиться. Все свободны, можете идти, собрание окончено. Появятся безотлагательные вопросы, мой кабинет по соседству с этой аудиторией. Найдёте, – произнёс Вишня, прощаясь, после взял кнут и исчез.

Все сразу же повскакивали со своих мест и чуть ли не бегом помчались на выход. Время приближалось к обеду, так что все хотели вовремя прибыть в столовую, после которой нас ожидали лекции.

Из обеденного зала мне хотелось сбежать, как только я переступила через порог. Столько народу я видела только в дни чёрной пятницы за рубежом. Нужно учиться есть в своей комнате, по крайней мере, пока большая часть этой толпы не будет учиться по своему распорядку или какая-то часть не уедет на практику.

Помещение оказалось настолько огромным, что для каждой группы имелся свой отдельный стол, расположенный в центре зала, где над ним висела табличка с названием факультета и его курс. Все длинные деревянные столы отполированы до блеска, и для каждого ученика стоял свой стул, никаких тебе скамей, через которые как-то надо перелезть. Учительского же стола не наблюдалось. Или я его просто не ви-

жу, или они едят в отдельном помещении.

С правой стороны столовой шли большие окна, за которыми открывался вид на поле для физкультуры, так как даже от двери виднелась пара турников и дорог с препятствиями. Само же помещение отделано как в старину, то есть везде виднелся серый камень и никаких тебе портретов, картин или правил по этикету, чтобы создать хоть какой-то видимый уют. У нас в столовых и то краше. С правой же стороны шли три стола для раздачи питания, разделённые между собой небольшим расстоянием. На первом тебе выдавали первое, за вторым, соответственно, второе блюдо, а за третьим – десерт. За этими столами можно было увидеть часть кухни. Если пройти чуть дальше от раздачи, то увидишь мусорные ящики. В один бросаешь остатки еды, в другой грязную посуду.

Быстро прошла к столу с едой, где я получила поднос, с лежащими на нём столовыми приборами. Далее, получив чёрный суп, серого цвета что-то толчёное или тушёное и тарелку зелёного салата, взяв булочку и сок с третьего стола, я пошла искать свой стол. Если ничего не понравится из этой обеденной еды, то хотя бы до ужина булочка с соком не даст помереть, а после что-нибудь приготовлю у себя. Всё это время наша группа продолжала держаться вместе, я шла за Кенри, а за мной Лекс. Так цепочкой мы и продвигались по залу, лавируя между других учеников. Свой стол мы нашли в самом дальнем углу, стоящим возле окна. Сев посередине это-

го монстра, между девчонок, я стала думать, что из того, что мне дали, съесть первым или, по крайней мере, попробовать.

Как бы мне ни хотелось сказать, что это не вкусно, но нет, кормили здесь превосходно, только для меня непонятно чем. Суп по мне напоминает щавельный, но почему он чёрный, неясно. И думаю лучше для моего желудка не интересоваться, что он переваривает. Второе, это тушёная капуста с фаршем, а третье оказалось не салат, а мороженное с кусками какого-то зелёного фрукта с лёгкой кислотой. Можно было сказать фрукт, это ананас, но всё равно вкус только приблизительный. Всё это покрыто густым холодным соусом. Сок напоминает смешанный абрикосово-яблочный вкус и сдобная булочка без всего, но очень вкусная. В общем, не знаю как все, а обедом я осталась полностью довольна.

За столом толком никто не разговаривал, если только некоторые и то шёпотом, а так, просто рассматривали соседей напротив. У меня же параллельно мне сидел тот жутковатый парень с последнего ряда, я смогла его увидеть только, когда оторвалась от чёрного супа, так сразу чуть им же и не подавилась. Он так пристально меня рассматривал своими полностью чёрными глазами и при этом сильно хмурился, как будто вспоминал, где мы могли встречаться. Два же его качка телохранителя, так же смотрели пристально, но если парень посередине не сводил своих глаз только с меня, то два других поглядывали и на моих новоявленных подруг.

У одного из бугаев справа шёл шрам почти на пол-лица, не

касался только глаза и рта, оборотень-медведь. Второй слева напоминал мопса: нос сплюснутый, губы шли кривой волной, и очень тонкие. Из-под нижней губы виднелись два клыка, кожа каменно-серая, что давала больной цвет лица, назову его каменным человеком.

У меня скоро начнёт дёргаться левый глаз от такого напряжения, которое начало мелькать между нами.

– Меня зовут Лина, а это Лекс и Кенри, приятно познакомиться, – произнесла я тихо.

Девушки вздрогнули, и посмотрели на меня в немом удивлении. Да что я такого сказала-то?

– Касим, – представился жуткий парень. – Это Дом, – махнул он головой на каменного человека, – и Лоско, – головой на оборотня. А после последовал вопрос: – Мы знакомы?

– Эм... – сначала я не поняла, почему он об этом спрашивает, когда ясно, что нет, но после я вспомнила, как кивнула ему, приветствуя, в аудитории. – Нет, у меня на родине просто так принято: здороваться кивком, чтобы не кричать на всю улицу. И я просто подумала, если уж мы встретились взглядом, то будет некультурно просто отвернуться.

Тот кивнул мне, принимая мой ответ, переводя взгляд на свой суп. Даже, кажется, немного успокоился. Больше разговоров между нами не было, и я смогла спокойно доесть свой обед.

В нашей группе мы выделялись не тем, что разговаривали тихо между собой, а из-за нашего облика. С одной сторо-

ны, такое жуткое трио парней, с другой – мы. Во-первых, три девушки, во-вторых, разного роста, внешности, да и расы. Я человек, кхм... хамелеон, Кенри – вейла, а Лекс – скит. Скит – это человек, но если их разозлить, превращаются в монстра похуже демона. В-третьих, это характер, я думаю, из них, я самая спокойная, хотя Лекс тоже не энеджерджайзер, по крайней мере, пока не разозлишь. Я же у них в дальнейшем вместо аналитика. Если скажу: «Не стоит туда лезть», значит, придумываем другой план.

Остальные же из нашей группы не так выделялись, ведь в основном она состоит из парней. Оставшиеся же девушки сидели парами или по одной, что дело их неприметными среди остальной кучи мужиков.

Хорошо пообедав, мы пошли на первый наш урок. Только к нашему трио негласно присоединились трое наших знакомых, идя чуть позади нас. Девушки странно оглядывались, после чего хмуро смотрели на меня, как будто я виновата, что они идут позади. Если что не устраивает, скажите, уйду.

Сейчас мы дружно направились на лекцию по целительству. Данная аудитория находится в левом корпусе главного здания. Рядом с подземельем, между моргом и множеством различных помещений по некромантии и целительству. Также там можно найти лазарет и аптеку.

В аудитории окон не наблюдалось, даже ложных. Все стены данного помещения занавешены различными плакатами так, что за ними нельзя разглядеть какого цвета стены. Пар-

ты, соединённые вместе для трёх существ, разделялись между собой специальными бортиками. Сделано это для того, чтобы рядом сидящий ученик не мешал другому или чтобы никто не списывал друг у друга. А также, когда ученик садился на своё место и начинался урок, то по бортику проходило сияние, активирующее защиту. Это создано для того, чтобы легче восстановить одну парту, если уж произойдёт ЧП, чем весь класс. Как я узнала ранее у Вишни, такая защита работает на отлично и ещё ни разу не давала сбоев. Страдал только горе ученик и его имущество.

Сами парты шли полукругом и лесенкой ввысь так, чтобы было видно ученику с последнего ряда учительский помост посередине аудитории. На небольшом помосте у учителя стоит полукруглый стол, окружённый прозрачной пластиной. Рядом с ним справа и слева расположились манекены, от скелета до обычной куклы, которой необходимо оказывать первую медицинскую помощь. На стене, позади этого помоста, висит белая доска, а по бокам от неё стоит множество шкафов с медикаментами.

После того, как мы расположились на своих местах, по всей аудитории стал разноситься голос, отсчитывающий минуты до начала лекции. Только через пять минут я поняла, что это тут такой звонок. Вначале он предупреждает, сколько минут осталось на отдых, а с приближением десяти секунд начинал обратный отчёт. И после того, как оставалась две секунды до начала лекции в аудиторию вплыла целительни-

ца – а с её входом двери закрывались – и засияла голубым цветом. Видимо, выйти или войти можно будет только, когда голос сообщит об окончании урока.

Высокая и стройная женщина лет шестидесяти на вид летела к помосту так, как будто ей лет тринадцать. Если бы не морщинки на её лице, то она была бы просто шикарной женщиной альбиноской. Её длинные белые волосы собраны в красивую шишку на голове. Платье голубого цвета разлеталось так, что подол открывал нам вид на красивые белые туфельки, украшенные голубыми цветочками.

– Рада видеть вас на первой моей лекции, – прожурчал голосок на всю аудиторию. – Ко мне нужно обращаться комта Мартини. И в отличие от других предметов, которые у вас могут меняться на протяжении второго этапа, целительство будет с вами на всем его протяжении. И да, если вы провалитесь на факультете «Ищейка», но будете преуспевать на моём предмете и получать превосходные баллы, то вас смогут перевести на мой факультет «Живи». А лентяи и мне не нужны. Далее, на данном предмете мы будем изучать не только оказание первой целительской помощи, как основное, что вам потребуется для вашей работы. Но и для начала мы изучим все организмы известных нам существ во всех известных нам мирах. Мало ли с кем вам придётся встретиться и кому потребуется ваша помощь и от чего. Далее, нас ожидает изучение структуры живого существа, кроме животных, для этого у вас будут отдельные уроки. Например, изучение

внутренностей вам поможет в дальнейшем не только на моем уроке, но и на некромантии. Да и по боёвке тоже, сразу поймёте, куда бить нужно, а куда не стоит. Так что слушайте, записывайте, спрашивайте и учите. Это вам очень понадобится, так как мало уметь убегать от опасности или вытаскивать своих раненных собратьев по оружию из де... кхм... из горячей точки. Нужно уметь оказать ему первую помощь, а то у вас раненые загнуться раньше, чем вы их до лазарета дотащите. Мне известно, что, например, у наёмников не хватает целителей, так что первую помощь вы должны – повторяю, должны, – сделала она ударение на последнее слова, – а точнее, обязаны оказать первую помощь своему другу, товарищу по оружию, да хоть врагу. Я не хочу ударить в грязь лицом из-за вашей некомпетентности и краснеть, выслушивая о ваших неудачах по моему предмету. Как это я смогла вас аттестовать, если вы ноль в этом деле. Этого не будет. Не ждите от меня поблажек. Их не будет. Даже если вы сляжете в лазарет, а вы обязательно сляжете. То вы обязаны изучить пропущенный материал самостоятельно. И прежде чем допустить вас до практики, я буду гонять прогульщиков по пропущенным темам до посинения. Не справитесь, получите неуд и на мои занятия можете больше не приходите. Я вас просто завалю, – все слушали её, задержав дыхание. Многие, конечно же, пока относились к ней скептически, но мне показалось, что она ещё мягко стелет. И я решила не пропускать ни одного её занятия, в каком бы я состоянии не находилась. – Так,

вроде бы я вам обо всём рассказала и объяснила, зачем же вам изучать этот девчачий предмет. Если что забыла, то после дополню. А сейчас, приступим к первой нашей лекции. И начнём мы её с простого организма, то есть, с обычного человека, у которого нет магии, нет второй ипостаси, а это значит, по всем показателем слабее всех нас, но не значит тупее. И поэтому и с ними нужно быть начеку, обведут вас вокруг пальца и раскромсают на кусочки, и глазом моргнуть не успеете. Так что не считайте себя сильнее и умнее, чем вы есть. Они вам докажут и покажут обратное, – замахала она указательным пальцем, сощурившись. Видимо, заметила недовольные гримасы группы. Идиоты. – В чём отличия данного организма от других. Во-первых, у него нет магического ядра, во-вторых, они живут в несколько раз меньше нас, но зато у них большая рождаемость, они эрудированны, они ко всему приспособлены и много чего ещё. Итак, открываем свои свитки и записываем...

Открыла тетрадь. Да, я попросила своих ребят, создать мне нормальную записную книгу, так как мне лично неудобно будет писать лекции в свитках. И вот передо мной лежит первый экземпляр нескончаемой тетради, а в сумке находится ещё парочка. Первое, что я сделала, это записала название предмета и как зовут целителя на обложке. Пока я писала, на доске появился рисунок голого человека. И над ним приписка: «Человек обычный». Далее, с каждым новым рассказом комты, на доске появлялась чёрная стрелка с надписью,

указывающая на какую-нибудь деталь, о которой рассказывала целитель. Пока не исчезла кожа и мясо. Кому-то стало плохо, но пока видно держались, ещё никто не вылетел из класса, зажав рот рукой. Я же старалась не только всё успеть записать, но и зарисовывать. Хоть не скажу, что я художник от бога, но человечка нарисовать смогу: два кружка и четыре линии, что рисовать-то?! Особенно, за такое короткое время, где нужно ещё успеть всё законспектировать. Будет время, в комнате перерисую. А вот когда дошли до простого скелета с внутренностями, начала зарисовывать тщательнее. А то потом не дай бог перепутаю сердце с печенью или бедренную кость с плечевой костью, при опросе и показе.

После был тридцатиминутный перерыв или возможность дойти с одного крыла здания до другого.

Класс левитации находился на двадцатом этаже в правом корпусе, ближе к загону с животными. Он отличался от аудитории целительства тем, что каждая парта находилась в пяти метрах от пола, просто паря в воздухе. Когда я подошла к своему месту, от стула вниз раскрылась лесенка, по которой мне удалось забраться наверх. Но чувствую, после того, как нам дадут все знания, чтобы подняться в воздух, лесенка сползать не будет.

Учительский стол находится в левом углу, за которым сидит мужчина в очках. Левее него на стене висит синего цвета доска. Справа же от стола располагалось множество шкафов с различными фолиантами. Позади нас отсутствовала часть

стены, то есть, на двадцатом этаже, открывался вид на другие здания и поле, но вот, чтобы сюда завывал ветер или лил дождь, такого не было. Всё тихо, спокойно и тепло. Значит, стоят какие-то заглушавшие чары, позволяющие не проникать в помещение ветру или дождю. А вот существует ли там барьер от падения моей тушки? Я лично не уверена.

Обычной внешности мужчина, не считая когтистого шрама, который шёл от шеи и правой скуле куда-то за спину, не обращал на нас абсолютно никакого внимания, зарывшись в документы на своём столе. Шатен, но по вискам наблюдалась прядь седых волос. Одет, можно сказать, как и наш декан, но сверху шёл ещё жилет, на спинке стула позади него висит чёрного цвета пиджак. Главное, без кнута, и то радуется.

– Не советую проверять, есть ли там барьер, ещё успеете убедиться, что нет, – произнёс картавый мужской голос, и на нас посмотрели тёмно-зелёные глаза. Все сразу же повернулись назад, где возле самого края стояли шесть парней и смотрели вниз. И с кем мне приходится учиться? Идиоты. Учитель продолжил говорить только после того, как все расселись и прозвучал звонок на урок: – Так как у нас предмет левитации рассчитан всего лишь на этот год, то и учить его мы будем в ускоренном темпе. По окончании которого у вас будет аттестация. Не сдадите, сдадим ваш труп родителям. И поверьте, крылья, у кого они есть, не помогут. Там стоят специальные чары на онемение данных конечностей. – Неужели будет всех скидывать с этого бортика? – Да, летать учиться

вы будете с этого окна. И нет, я не читаю мысли, – рассмеялся он так, что у меня мурашки побежали по позвоночнику. Мама дорогая. Скажите, что он шутит? – Видели бы вы сейчас себя со стороны. – Куда я попала? Он же маньяк. – Ко мне будете обращаться мастер Фало. Также у нас с вами в этом году будет предмет «Телекинез». По-другому учиться двигать предметы. Может, даже будем совмещать эти два урока, потому что иногда нельзя левитировать предметы, не научившись основам телекинеза. То есть, не уметь воздействовать на физические объекты силой мысли. Говоря ещё проще, уметь воздействовать на любой предмет только своими мыслями, не касаясь его любыми другими частями своего тела. Надеюсь, пока я изъясняюсь понятно, чтобы вы не ломали головы, над какими-нибудь заковыристыми терминами. Этого вам хватит и для самостоятельного изучения. Уж поверьте, когда вы будете писать доклад или другие научные работы, используя дополнительную литературу, там вы не только язык сломаете, но и голову. И предупреждаю заранее, эти термины я знаю наизусть и не нужно мне их переписывать. Наоборот, я хочу прочесть о том, как вы поняли ту или иную тему, описав всё простым доступным вам языком, то есть своим. Как вы поняли тот или иной смысл, что находится в книгах за тонной неизвестных слов и главное, поняли ли вы его верно. Так и я пойму, уловили ли вы суть урока или мне нужно будет позаниматься с кем-то из вас по данной теме отдельно. Главное, без этих предметов

вы не сможете перейти на следующий этап, тут всё взаимно связано. Так что, не советую игнорировать мои уроки, если хотите и дальше учиться на данном факультете. Итак, для чего же нам с вами нужен данный предмет? Не только, чтобы перемещать предметы с места на места, но и возможность научиться перемещаться самим. Вы сможете не только зависать над землёй, но и, спрыгнув с двадцатого этажа, не разбиться, если только отделаетесь шоком. Но чтобы это получилось нужно не просто захотеть, а именно учиться. – Мы уже поняли, что бесплатный сыр только в мышеловке и даже за способности надо платить. Если не хочешь учиться, ничего не выйдет. Ну, уж нет, не хочу никому быть обязанной из-за своей лени. Лучше пусть наоборот, мне будут все должны. Тут фраза: «Долг платежом красен!» не пустой звук. Если, конечно же, не хочешь схлопотать откат. – Но хватит простой болтовни, приступим к изучению нашей первой темы, а это... хм... надеюсь, вы все знакомы хотя бы с арифметикой? – Получив от нас или кивок, или голословное подтверждение, он продолжил: – Так вот, чтобы начать, что-либо передвигать, например, тот же стакан, вам нужно сначала рассчитать, на сколько сантиметров вы хотите передвинуть данный предмет или насколько вы хотите приподнять его над столом, сколько он весит. А главное, сколько вы потратите своих сил на это простое действие. Конечно же, постепенно отработав данное действие до автоматизма, вы будете рассчитывать массу, скорость, затраты энергии и так далее, и

тому подлобное, не задумываясь, просто делая, – и он взмахнул рукой и ему на стол из одного из шкафов прилетел старый фолиант. – Но это мы с вами выработаем только к самому концу нашего обучения. А сейчас записываем формулы, которые вам нужно знать, как своё полное имя. И если даже вас разбудить, первое что вы вспомните это формулы, которые мы с вами изучили, а уже потом, что умеете разговаривать.

Весь урок у нас ушёл на разбор и запись тридцати формул, которые я не поняла ни фига. Придётся идти в библиотеку и самой разбираться, для чего они точно нужны. А то как-то мне не хочется расщепиться при перемещении или убить кого-нибудь стаканом.

После последней лекции мы все направились в столовую, где сидели в том же составе и порядке. Только кормили нас на этот раз гороховой кашей и какими-то фруктами. Терпеть горох не могу. Поэтому, поев фруктов и выпив вишнёвый сок, я направилась в читальный зал.

За это время я так и не повстречала ни Роми, ни своих мужчин. Видела тех на приветственной речи, и то мельком. Как ни крути, но я привыкла быть с ними постоянно, и то, что целый день их нет со мной, это немного нервировало. Как будто у тебя что-то забрали, а вернуть забыли. Ты, конечно же, можешь их увидеть, но понимаешь, что ты ещё не скоро с ними поговоришь. Хотя, может они навестят меня сегодня ночью. Кто их знает. У них, в отличие от меня, есть

такая возможность. Но упавшее мне чуть ли не в лицо письмо от Союна говорит, что не скоро я смогу остаться с ними наедине.

«Извини, моя госпожа, но в ближайший месяц увидеться нам не получится. Директор отправляет меня на поиски одного неуловимого мастера, чтобы уговорить его на преподавание в нашей академии. Как будет время, сразу же тебе напишу. Люблю. Скучаю. Твой котик».

Настроение немного снизилось, поэтому я немного прибавила темп, чтобы быстрее добраться до книг. Знаю, что потом, если приду в комнату, из неё будет лень куда-то выходить, так что лучше с уроками – или в данном случае с левитацией – разобраться именно сейчас. Мало ли что завтра зададут, потом ещё придётся поселиться в этой библиотеке, а я так не хочу. И быть белой вороной, как думает обо мне Лекс, тоже не хочу.

Где находится библиотека, я уже знаю, поэтому в то крыло дошла без происшествий. Правда, иногда сверяясь с навигатором. И, помня слова Роми о шутках учеников с данной техникой, я уже заранее штудировала карту замка, мало ли куда и кто меня может завести, помру ещё в катакомбах. Читательский зал находился в том же крыле, рядом с библиотекой, точнее, она шла следующей дверью.

Зал можно назвать обычным, если бы не смотровая площадка в центре, воздушное облако, которое могло подняться как на третий этаж, зависнуть в воздухе, так и спуститься

ся. Если облако серое, то кто-то нарушает устав библиотеки, если белое, то всё в порядке. Так смотрящий наблюдал, чтобы в залах стояли тишина и порядок. Трёхэтажное помещение, расположенное кругом, где кроме круглых больших столов, разделённых между собой пустыми книжными полками, ничего не находилось. Так, если захочешь уединения, не спрячешься. А на пустые полки ты можешь сложить книги, появившиеся на столе, чтобы гора перед тобой не мешала тебе заниматься. Из каждого такого этажа выходили двери, как на выход, так и в библиотеку. Кругом всё сделано в тёмно-коричневом цвете, кроме белого потолка и тёмно-зелёной обивки стульев.

Сейчас я нахожусь на втором этаж, прохожу до середины зала, где выбрала пустой стол ближе к стене. Надо мной сражу же загорелись четыре шарика, освещая мне рабочее место. После чего, достав письменные принадлежности, я пододвинула лежащую посередине стола книгу. В ней записала то, что я ищу и то, что хочу изучить. После каждого записанного мною вопроса передо мной стали появляться куча книг. Их я и перенесла на пустые полки поблизости. Всё вряд ли осилю, но основную массу по своей теме должна освоить, так что, грустно вздохнув, я окунулась в формулы и расчёты, не забывая конспектировать. Где-то на середине изучения темы мне на тетрадь упало письмо от Севы.

«Я знаю, что ты расстроена из-за Сояна, но мне так же придётся тебя огорчить. Не знаю, что случилось с проти-

воположным преподавательским составом, но все хотят со мной дежурить. И мои возражения, что я занят и не ищу лёгкого флирта, никого не убедила, поэтому пока придётся потерпеть. Лина, только прошу, верь мне, мне кроме тебя никто не нужен. И как только отделаюсь от всех этим «милых нис», приду к тебе. Скучаю. Люблю. Твой Красный».

Ладно. Я дам тебе Севушка время, чтобы ты отвязался от этих чесоточных в одном месте дам, но если не получится, пусть оникупаются валерьянкой, со света сживу. Вздыхнув глубоко раз десять, успокаиваясь, я окунулась дальше в текст. Да и сама понимаю, что у нас у всех сейчас не будет времени друг на друга, поэтому и толком не переживала. Будет время, будут и свидания, а сейчас учёба и ещё раз учёба.

Закончила читать только тогда, когда уже нужно идти в комнату. Ведь скоро отбой, не хотелось бы опоздать в первый же день. Но главное, к этому времени в формулах я успела разобраться.

В комнате сначала приняла душ, после отправилась на кухню, где я приготовила себе бутерброды на завтра. Так как первое, что у нас будет с утра – это тренировка с Севой, а я их хорошо помню ещё с поместья. И даже боюсь представить, что будет тут, когда меня начнут гонять наравне со всеми, не жалея. И уж после часового ада мне явно будет не до завтрака, да и ужин, походу, тоже придётся пропустить. А голодной я быть вот никак не хочу, так что, наделав себе разных бутербродов и разложив их по контейнерам, налила

горячий чай в специальную зачарованную кружку. После готовки, собрав всё на завтра, я завалилась спать.

Глава 4

Через два месяца

За несколько прошедших недель я возненавидела нашу физкультуру настолько, что при одном упоминании, кто её ведёт, аж лицо перекашивает. И ведь никаких поблажек, и самое обидное, никаких намёков, что они у меня есть, такое ощущение, ему память обо мне стёрли, ни строчки, ни намёков что он обо мне помнит или хотя бы думает. Ведь другие девушки возле него вьются, он им и освобождение даёт, и на скамейке разрешает посидеть отдохнуть, а мы, а я? И мне всё равно, что они на других факультетах, мы что, не люди что ли?! Да, все факультеты, которые относятся к шестому курсу занимаются физкультурой в одно и то же время. И это меня немного злит. За месяц со ста восьмидесяти трёх учащихся с нашей группы отчислилось, точнее, перевелись на другие факультеты, две девушки и один парень. И всё из-за садиста Севарната. Гад. Я такими темпами точно скоро следом за ними пойду.

Вначале, когда ты начинаешь бегать, ты думаешь, что тебе повезло с тренером и он-то тебе как раз таки и подходит. И вот, когда у всех начинает ломить в правом боку и дышать становится тяжелее, как будто находишься на самой высо-

кой горе и помираешь от нехватки кислорода, ты начинаешь просить о снисхождении и просьбе отдохнуть. Но только при одном скулении в строю на нас натравливают Жучку и Шарика – это я так их прозвала. Потому что напоминают больших борзых собак. Тут же книзас – эта дикая собака, натасканная на добычу, и любит при поимке хватать за горло и душить, но при этом сначала хорошо помучив жертву, вымотав её до изнеможения. И вот, когда ты на последнем издыхании падаешь ей в лапы, она хватает тебя за попу (за горло хватать учеников запретили), больно прикусывает и, когда понимает, что ты и тут не реагируешь, повизгивая, переходит на других.

В первый день, после урока физической подготовки, я, как и предполагала, до обеденного зала не дошла. Потому что после часа бега с препятствиями, я могла, только шатаюсь и с трясущимися руками и ногами доползти до общежития, чтобы привести себя в надлежащий вид для следующего урока. Ноги гудели так, что хотелось просто выть, а попа, по-моему, даже кровоточила. Теперь я понимаю, почему, в отличие от остальных помещений, в общежитиях нет лестниц. Это чтобы ученик, если еле дополз до своего здания, мог лечь на пол, произнести номер своего этажа, а там и на коврик передохнуть можно. Вот и я так в первый день открыла дверь, упала посередине гостиной, произнесла свой этаж, где меня с очень удивлёнными лицами встречали мои соседи. Не была бы так выжита, сфотографировала бы, чест-

но. А я только и могла, что на трясущихся конечностях встать на четвереньки и заползти к себе в комнату, захлопнув дверь ногой. Хорошо, что ещё с поместья я запаслась всем, чем можно у Арро, у моего личного целителя, сейчас и перед сном я намазалась специальной мазью, чтобы наутро мышцы не болели, но и она после длительных тренировок не спасала, попу так точно. Но ничего, сейчас даже могу быстро пробежать по какой-нибудь лестнице с тысячью ступенек, и притом даже в боку не заколет. Достижение. И после месяца тренировок, даже перестала попадаться под зубы одной из собачек.

Если вы думаете, что другие учителя душки, то вы глубоко ошибаетесь. Другие учителя – это тоже что-то с чем-то. В этой академии ведут свои занятия только профессионалы своего дела, точнее, полные маньяки, повёрнутые на своём деле. Данным профессорам, тренерам, мастерам и много кому ещё, ничего не нужно, кроме своей работы. В большинстве случаев ученики из-за этого и выбирают эту академию для обучения.

На целительстве нас сразу же предупредили, что в течение всего обучения нам будут наносить серьёзные травмы, чтобы твой товарищ по группе мог правильно позаботиться о тебе больном. Кто поможет другу правильно, тот прошёл экзамен, нет – так не видать вам аттестата. Не хочу стать жертвой.

Также в столовой, в которую я стала ходить после того как половина учеников уехали на стажировку, а другие ели

в своё время, там можно часто слышать жалобы от других факультетов на профессора зельеваренья. Профессор данного предмета заставляет своих учеников пробовать сваренное ими же зелье. Они так и боятся, что в один из моментов целитель не найдёт антидота к неверно сваренному зелью. Или можно услышать от некромантов, как их заставляют возиться в создании идеального скелета или зомби с не первой свежести тела, и главное – после только что съеденного обеда.

А на одном из таких случаев даже присутствовала, тогда я убедилась, что профессор больше всего боготворит только свой предмет. Не знаю, как и откуда взялась в коридоре крыса или что-то очень похожее на данного грызуна, по которому в этот момент шло множество учеников с разных факультетов. Но факт остаётся фактом, произошёл неприятный инцидент.

– Уберите это, убейте, убейте! Я требую, чтобы это убили! – закричала одна девушка с зелёными волосами, чуть ли не топая ногами, когда увидела это чудо с лысым хвостиком.

В этот момент на крик из соседнего кабинета, куда пытался прошмыгнуть данный зверёк, вышел преподаватель по анимации.

Полненький дедушка, на голове шапка-ушанка, на которой свито гнездо, и вокруг него летали три красные маленькие птички, задорно что-то друг другу чирикавая. Закутанный в серый плащ с множеством карманов, где из одного выглядывал зверёк, похожий на очень маленького муравьеда. Сам

же дедушка на лицо, не считая этого наряда, чем-то напоминал Санта-Клауса. На руках у преподавателя уже сидел данный экземпляр раздора, учитель нежно поглаживал зверька и что-то при этом ласково мурлыкал тому на ушко. Наверное, успокаивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.